

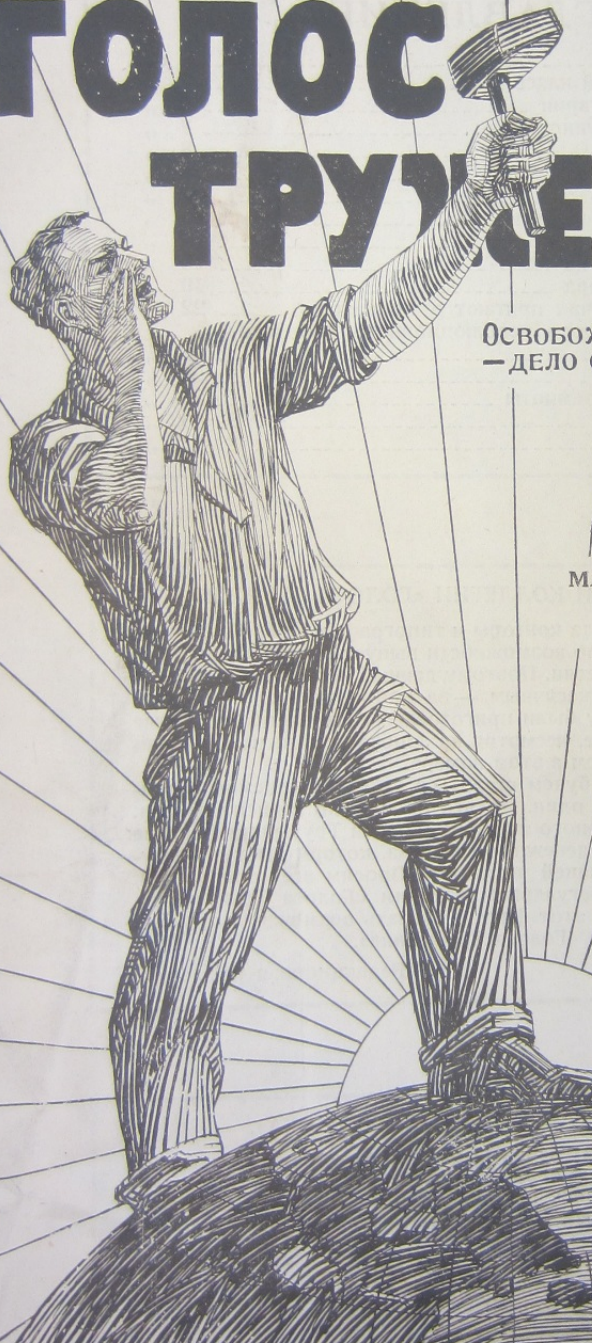
2 Д 3608
Рос 4-4
1-445
МАЙ—ИЮНЬ 1925 Г.

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ
— ДЕЛО САМИХ РАБОЧИХ!

MAY--JUNE, 1925.

PRICE 15C

RUSSIAN MONTHLY OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

ОГЛАВЛЕНИЕ

Первое Мая	3 стр.
Первое Мая и рабочий класс	4 "
Кровавая баня в Болгарии	6 "
«Деятельность» коммунистов	7 "
Увязший	8 "
Марксизм или анархизм	9 "
Герой капитализма	12 "
Понятие о государственности	13 "
Почему	17 "
Грядущая война против Азии	18 "
С точки зрения доктора	19 "
Революционеров-рабочих прятают в тюрьмы	22 "
Хроника международного революционного рабочего движения	23 "
Из писем	28 "
Когда мы выйдем из темноты	29 "
Среди книг	30 "
Отчеты	31-32 "

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА»

По причине переезда конторы и типографии И. Р. М. в новое помещение нам не было возможности выпустить регулярный номер журнала за май месяц. Поэтому данный номер, как и предыдущий, является двухмесячным, — за май-июнь.

К майскому номеру были приготовлены статьи посвященные Первому Мая, которые, несмотря на запоздалый выпуск журнала, мы все же помещаем в этом номере.

В дальнейшем мы будем стараться избегать приемов соединения двух номеров в один. Но это не всецело зависит от редакции. Для регулярного издания «Голоса Труженика», кроме всего другого, нужны денежные средства, которые могут поступать только от товарищей читателей. Просим всех товарищей, заинтересованных в регулярном издании «Голоса Труженика», обратить внимание на этот факт и оказать возможную помощь в дальнейшем издании «Голоса Труженика».

Редакционная Коллегия.

НОВЫЙ АДРЕС «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА».

Просим наших читателей и подписчиков обратить внимание на новый адрес журнала «Голос Труженика».

Всю корреспонденцию, письма и денежные переводы, предназначенные для «Голоса Труженика», следует направлять по новому адресу:

GOLOS TRUZENIKA,
3333 Belmont Ave.,
Chicago, Ill.

A 3608
Рос 4-4
1-445

Голос Труженика

GOLOS TRUZENIKA [THE TOILER'S VOICE]

Published Monthly by The General Executive Board of The Industrial Workers of the World.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — \$1.50, на 6 меся-
цев — 80 центов.

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР — 15 СЕНТОВ.

SUBSCRIPTION RATES: \$1.50 per year; 80
cents per 6 months.

SINGLE COPY — 15 CENTS.

АДРЕС:

Golos Truzenika, 3333 Belmont Ave., Chicago, Ill.

VOL. VII. No. 7-8.

МАИ-ИЮНЬ 1925 Г.

ЦЕНА 15 СЕНТОВ

48-1231

ПЕРВОЕ МАЯ

Вы все знакомы с фактами относительно исторического значения дня Первого Мая, а поэтому едва-ли нужно излагать историю его происхождения. Вы знаете, как древние и средневековые народы приветствовали наступление весны, как они радовались при возрождении флоры и фауны. Они чувствовали перерождение и в самих себе весной, когда жизнь пробуждается после долгой зимней спячки. Мы тоже не чужды этого наследственного инстинкта, этого инстинктивного пробуждения. Наши сердца не могут не торжествовать при созерцании цветущей природы при ясном голубом небе.

Но день Первого Мая имеет и другое значение для нас, революционных рабочих, значение несравненно более великое. Этот день был избран рабочими для воодушевления своих классовых стремлений, попыток, действий к достижению свободы. Вся писаная история, как справедливо было замечено, — ничто иное, как огромная серия эпизодов классовой борьбы. Анналы истории — это записи конфликтов между враждебными социальными группами и интересами. Вековая борьба между полезными людьми и трутнями пережила все отчаянные сражения прошлого. Имена победителей и побежденных изменились, но и до сих пор мы еще живем в обществе несчастных рабочих создающих богатства в поте лица и правящих лентяев, пожирающих и уничтожающих эти богатства. Господин и раб, патриций и плебей, феодал и крепостной крестьянин — основные причины не изменились, не сошли со сцены немилосердное порабощение и бесцердечная эксплуатация немногими многими.

Теперь в нашу небывалую еще эпоху ши-

роких демократических возможностей существуют хозяин и рабочий, — капиталист, узаконенный грабитель и порабощенный наемный раб. Эти классы продолжают древнюю борьбу не на жизнь, а на смерть. Они находятся в схватке, и теперь случилось так, что эволюция машины представляет возможность установления таких социальных порядков, в условиях которых может не быть ни господина, ни раба. Рабочие победоносно шествуют вперед к прогрессу. Капиталисты могут и оттянуть победу, но трудящиеся в конце концов должны взять верх.

Рабочие мечтают и рисуют в своем воображении царство свободы. Они научаются действовать сообща и мыслить в терминах индустриальной организации. Они бросили вызов своему хозяину, и выбрали день, который они могут посвятить себе, а не извлечению прибыли для хозяина. В этот день они собираются вместе со своими товарищами-рабочими.

День Первого Мая — наш день, вырванный из рук класса, который содрогается от страха всякий раз, когда рабочие объединяются для общих действий. Мы встречаемся с товарищами рабочими в братском единстве. Мы приветствуем их по всему миру и даем свое слово, что будем оставаться преданными интернациональной солидарности. Мы не имеем никаких расовых и национальных преград. Как рабочие, мы имеем те-же самые интересы, и не имеем ничего общего с капиталистическим классом. Таково естественное и научное воззрение современного подчиненного класса, стремящегося к освобождению. И день Первого Мая служит предвестником этого освобождения. Когда рабочие сознают

свою мощь и объединятся в достаточную организованную силу, они сделают так, чтобы все дни были в полном их распоряжении. Они создадут общество взаимопомощи и понимания, которое залечит раны классового порабощения и даст человечеству возможность жить в счастье и радости.

Теперь мы готовимся к освобождению из уз капиталистического рабства, стремимся стряхнуть с наших спин социальных пиявок. Мы готовимся уничтожить последние следы капиталистического господства над обществом. И мы знаем, что для совершения этого имеется только один путь. Это не может быть совершенно красивой фразеологией политических деятелей; не может быть это совершенно также безумием востания, чего добивается новая школа политических шарлатанов. Что из того, что

они пользуются революционной фразеологией и драпируют свои бюрократические стремления красными складками. Революционные индустриалисты отказываются преклоняться перед сверх-королевскими поучениями.

Ни один человек, как бы он не был велик или мал; ни одна группа или фракция, ни один класс вне класса самих рабочих не даст нам освобождения. Рабочие должны освободить сами себя. Мы стремимся к индустриальному коммунизму и организуемся для достижения этой цели в местах производства. Это дело не личное и не групповое. Оно одинаково касается всех тружеников и только их активным участием в организации и борьбе будет завершена историческая миссия рабочего класса — **уничтожение капитализма.**

ПЕРВОЕ МАЯ И РАБОЧИЙ КЛАСС

И. Р. М. скоро будут насчитывать за собою историю в 20 лет. Скоро исполнится 20 лет с тех пор, как эта организация стала существовать. С начала и до конца этот бурный период существования И. Р. М. был самой упорной борьбой американских рабочих за свое освобождение. Ни один союз во всей истории рабочего движения не подвергался таким зверским атакам, не преследовался так жестоко правящим классом и его наемными бандитами, как Индустриальные Рабочие Мира. Во время недавнего интернационального побоища, когда слово «патриотизм» не сходило с губ всякого рода предателей, наемных убийц и трусов, главная контора И. Р. М. подвергалась неоднократным набегам и облавам со стороны полицейских; неоднократно конфисковались книги и другие документы; много раз разгонялись силой митинги, рабочие избивались и заключались в тюрьмы, а организаторов избивали досмерти или просто линчевали при молчаливом участии властей и при полном одобрении буржуазной публики.

Несмотря на это организация все еще живет и готовится праздновать Первое Мая 1925 года*), а также собирает новые силы для возобновления атаки против той системы, которая поставила эту организацию вне закона, хотя она сама каждый день совершает самые ужасные преступления.

*) Эта статья была написана Дебсом в апреле месяце для журнала «Индустриальный Пионер».

ния всюду, где только трудятся рабочие, осужденные на рабство и на смерть в нужде и отчаянии.

Когда я пишу эти строки, 8 членов организации И. Р. М. томятся в тюрьме Вала-Вала, штат Вашингтон, куда они были заточены на пожизненное заключение за то, что осмелились защищать помещение своего клуба от нападения со стороны хулиганов Американского Легиона, этих трусов и убийц, и я поражаюсь, почему американские рабочие позволяют этим восьми честным, невинным рабочим, чье преступление состояло только в том, что они, как и подобает настоящим людям, стали в защиту рабочего класса в такое время, когда это могли делать только отважные преданные рабочему делу люди — почему американское рабочее движение сносит позор сгноения этих товарищей в одной из самых худших тюрем в стране?

Эти 8 заключенных членов И. Р. М. в Вала-Вала — герои в полном смысле этого слова, и я приветствую их как таковых в день Первого Мая, гордясь их мужеством и самоуважением и стыдясь оставаться на свободе в то время, когда они томятся в этой ужасной темнице, заклеенные преступниками.

Празднуя Первое Мая, рабочие оказались бы недостойными этого дня и виновными в непростительном пренебрежении, а также в измене рабочей солидарности, если бы они не вспомнили своих классовых пленников в Вашингтоне, в Калифорнии, в Кэнзасе, Массачузете, в Тексасе и

других штатах, и если бы они не потребовали своим повелительным голосом их полного освобождения.

День Первого Мая должен быть торжественным днем для рабочих всего мира. Это их интернациональный праздник; их день интернациональной радости, их день надежд и воцелений. Первое Мая, как праздник не был дарован рабочим их снисходительными хозяевами как подарок своим рабам, за который они должны быть благодарны. Этот праздник был отвоеван самими рабочими и посвящен как день, в который они собирают свои силы, смыкают свои ряды еще теснее, стоя гордо плечом к плечу, чувствуя и сознавая всю силу пролетарской солидарности. В этот день рабочие советуются с собой, подсчитывают свои умственные, моральные, духовные, а также и физические силы; осознают общность своих интересов, как наемных рабов, кристаллизируют свои классовые интересы и стремления, свою классовую силу и проводят точную линию между классом трудящихся и классом эксплуататоров и поработителей, а также организуют свои силы для фронтовой борьбы с неустанной энергией, с неустрашимой решимостью и неослабным стремлением вперед к прогрессу до тех пор, пока последняя цитадель капитализма не будет захвачена и пока рабочие всего мира не станут свободными.

Преследуя эту великую цель, рабочие должны воспитывать себя, организоваться и тренироваться при своей собственной дисциплине. Одним словом, они должны развить себя до нужного уровня для выполнения своей исторической миссии, которая является ничем иным, как освобождением всего человеческого рода от невежества, суеверия и всех других форм рабства.

День Первого Мая — день объявления наших самых чистейших мыслей, наших самых благородных решений и самых высоких стремлений.

Солидарность должна всегда оставаться боевым кличем рабочих пред лицом всего того, что творится правящим классом и его наемниками с тем, чтобы не допустить этого.

Законодательные собрания, суды, высшие школы, газеты, церкви, словом, все организованные общественные силы и все силы правительства с помощью и при участии трусливых и предательских рабочих лидеров восстановлены как одно целое против поднимающегося революционного движения рабочего во всех странах на земле. Но несмотря на все это, революционное движение все время прогрессирует, с каждым днем растет, культивируя в себе способность думать и действовать самостоятельно, развивая в себе самоуважение и инициативу и храбро стремясь к своей конечной цели.

Все зависит от степени организованности рабочих на основе классовой борьбы и от ведения этой борьбы с возрастающим умением, с большей силой и решимостью в течение грядущих дней и лет.

Предстоит еще много сражений; многие из них будут настолько жестоки, что для некоторых из нас они будут крайним испытанием, но к счастью для нас, движение, для которого и в котором мы ведем борьбу, уже вышло из глубин, а силы эволюции и революции, которые его породили, поддерживают его и ведут к решительной победе. Хотя мы можем и потерять еще десятки тысяч сражений, мы должны в конце концов победить в борьбе за освобождение человечества.

Е. Дебс.

Люди рабочего народа часто стараются перейти в сословие людей достаточных, живущих чужим трудом. Они называют это

выйти в хорошие люди. А надо бы называть это, напротив, — уйти из хороших людей в плохие.

Л. Толстой.

КРОВАВАЯ БАНЯ В БОЛГАРИИ

В то время, как в Америке в рабочих кругах до сих пор еще ведутся споры по вопросу о классовой борьбе, в странах Европы такая борьба является суровой действительностью, природа которой ясна для всех даже самых близоруких людей.

Что это так — указывают происходящие в настоящее время события в Болгарии. В Софии, столице этой страны, несколько недель тому назад взорвалась адская машина, которой было убито около 200 человек, преимущественно высших правительственных чиновников и военных начальников, собравшихся на панихиду по убитому генералу. Собор же, где произошел взрыв, был превращен в груды развалин.

В связи с этим в Болгарии вот уже несколько недель ручьями льется кровь. Вся страна была объявлена на военном положении, насчитываются десятки тысяч арестованных и тысячи казненных. Правительственный террор царит над всей несчастной страной. Рабочих и крестьян, ненавидящих палача Цанкова, по малейшему поводу арестовывают и сотнями ведут под расстрел особых военных отрядов. Все, что в действительности творится в Болгарии, не поддается описанию, тем более, что благодаря цензуре страна оказалась отрезанной от внешнего мира и все сведения исходят от отдельных лиц, которым удалось пробраться через границы. По рассказам же очевидцев редко в истории человечества правители творили что-либо подобное. Болгарские фашисты во главе с генералами по всем видимостям решили разгромить трудовое население страны и с этой целью прибегли к самым зверским мерам массового истребления рабочих и крестьян, оправдывая свои действия взрывом происшедшим в соборе. Цанков, захвативший власть в свои руки в результате свержения правительства крестьянской партии и убийства лидера этой организации, Стамбулинского, решил очевидно превратить всю страну в одно огромное кладбище и уничтожить всякую живую силу, способную на противодействие его разбойнической политике.

Иначе говоря, в Болгарии теперь происходит отчаянная борьба между темными силами фашистской реакции и трудовым населением. С одной стороны мы ви-

дим вооруженную с головы до ног военную клику и болгарских помещиков, а с другой — болгарских рабочих и крестьян, против которых направлен безжалостный губительный террор. Это — поход класса эксплуататоров, захвативших власть и терзающих народ, против рабочих и крестьян, стремящихся сбросить с себя несносное иго эксплуатации.

Да и не со дня врыва началась эта борьба. Она происходила все время, а особенно обострилась в течение последних лет, с тех пор, как была сделана попытка реформировать общественный строй в Болгарии по плану аграрной партии. Взрыв в Софийском соборе был только одним из ярких эпизодов этой отчаянной борьбы и послужил лишним поводом для массовых истреблений всех тех, кто имеет несчастье попасть в руки палачей-фашистов.

Рабочие всего мира должны взять урок с происходящих теперь событий в Болгарии, в этой маленькой крестьянской стране, где борьба классов вылилась в самые резкие формы и приняла облик невероятной жестокости, на которую способны эксплуататоры. То, что творится теперь в Болгарии, может случиться в любое время и во всякой другой стране, если только эксплуататоры увидят, что их паразитическому существованию угрожает опасность со стороны поработенных ими рабочих и крестьян. Террор в Болгарии — не случайное явление, а один из методов вооруженной борьбы, которую ведет класс паразитов все время против рабочего класса. Поработители не знают иного способа защиты установленного ими строя неравенства. В подобных случаях они всегда прибегают к физическому уничтожению своего противника, и поэтому не нужно удивляться, когда мы видим, как тысячи рабочих и крестьян гибнут от пуля палачей.

Пока что в Болгарии торжествует кровавый фашизм, палачи купаются в народной крови, но об исходе борьбы еще рано судить. Насилие влечет за собою насилие и кто знает — быть может в скором будущем болгарских фашистов постигнет участь свергнутого ими правительства Стамбулинского.

Рабочий.

„ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ” КОММУНИСТОВ

Мировая революция ликвидирована. Так думает Москва. За Москвой так думают коммунисты всего мира. Коммунисты народ энергичный, этого отрицать не приходится, поэтому нужно всегда от них ожидать выступлений или выпадов. В особенности эти выступления наблюдаются там, где коммунисты могут атаковать не власть и капитал имущих, а рабочих и своих собратьев — политиканов.

После того как коммунисты увидели, что рабочие **не желают** свершать большевистской революции по их приказанию, деятельность была направлена на медицинскую, техническую и прочие помощи господам комиссарам. Затем помощь голодающим комиссарам, то бишь рабочим и крестьянам России, затем Германии... Теперь и это не в моде, ну и занялись, значит, погромами.

Громят теперь всех желающих сказать правдивое слово о темных делишках господ комиссаров, комиссарчиков и комиссарченков. В особенности же погромы направляются в сторону тех, кто желает помочь политическим пленникам России.

Есть две страны в мире, где нет политических и классовых узников — Социалистическая Россия и Демократическая Америка. В одной «правят» рабочие, в другой — народ. Вот эти то «рабочие» и этот «народ» не желают признать, что при всем довольстве рабочих и народа, при всем блаженстве, которое они испытывают под покровительством «своих» правительств, все же оказываются недовольные. Нарушают они тишину и спокойствие облагодеждавших их правителей.

Не будь этих бунтарей все было бы благополучно. — Тишь да гладь, да божья благодать.

Нью-Йорк, Бостон, Лос Анжелес, Чикаго... стройными рядами идут погромщики под предводительством своих лидеров срывать митинги протеста против красных палачей. Мне пришлось быть свидетелем одного из этих погромов.

Как все это дико.

Один из присутствовавших на срывании митинга хулиганствующими коммунистами победил и затрясся. Я полюбопытствовал узнать причину такого испуга. Оказалось, что он был жертвой погрома хулиганов в России во времена царизма. Когда толпа коммунистов неистово заревела по команде лидера, перед ним сразу встал страшный погром...

Аргументировать не могут господа хулиганствующие коммунисты.

Затюкать, освистать, избить, расстрелять, запороть на смерть, загнать в тундры... вот способы, которыми коммунисты добиваются освободить рабочий класс из под ига власти и капитала и привести его к коммунизму.

Какая ложь, какая темнота и невежество, какое непонимание своих классовых интересов этими одурманенными рабочими, коммунистами, по приказу комиссара готовыми запороть родную мать за малейшее несогласие с ними.

Иезуиты, белогвардейцы, фашисты, американские Ку Клукс Клань, большевики — какая разница?!

Разница только в названии. Цель же одна — власть. Способы одинаковы — всякие средства допустимы — пори беременной женщине живот и любуйся как падает на горящий костер дитя; вырезывай половые органы и любуйся агонией смерти твоей жертвы, мори медленной пыткой смерти, — делай все что хочешь, лишь бы наш орден иезуитов, большевиков или какой другой, торжествовали...

У нас политических и классовых узников нет. Они бандиты! кричат большевики. кричат демократы, республиканцы — все правители. Так кричат с давних времен, насколько помнит человечество из истории народов. Так было тысячелетия до Рождества Христова. Так было во времена Христа. Так продолжается и в наш век прогресса...

Так будет продолжаться до тех пор,

Пока рабочие всего мира, организованные как класс, не завладеют землею и всеми средствами производства и не уничтожат системы наемного рабства.

Я. Старик.

ТОВАРИЩ АВГУСТ КАРЛОВИЧ РОДЕ-ЧЕРВИНСКИЙ

Когда этот номер «Голоса Труженника» был готов к печати, мы получили прискорбное известие о смерти товарища А. К. Роде-Червинского.

Тов. Роде жил в Америке с 1909—1917 гг., был одним из активных и преданных делу организаторов Федерации Союзов Российских Рабочих и редактором «Голоса Труда».

Роде — один из светлых личностей рев. рабочего движения. Добрая память о нем останется на многие годы.

УВЯЗШИЙ!

Все знают, сколько в этом простом слове ужаса и трагизма; сердце сжималось у нас, когда мы слушали рассказы об ужасной судьбе исследователей пустынь, отважных путешественников по зыбучим пескам, а ближе к нам — о несчастных солдатах в отвратительной жидкой грязи траншей. Слушая эти рассказы, мы мысленно переживали весь ужас положения этих несчастных пред лицом неминуемой смерти. Мы представляли себе пережитые ими нравственные мучения, прежде чем началось окончательное удушье, и мы думали о том, как бессилен человек против враждебной стихии. Бессильное существо! думали мы — и сердце наше сжималось. Хотеть освободиться — и не иметь сил этого сделать. Не иметь возможности рассчитывать ни на кого, кроме самого себя; не ждать помощи ни откуда; считать минуты, из которых каждая быстрым шагом приближает уничтожение всего твоего существа — таково положение этих людей. Мысль о нем пронизывает нас ужасом! Увязшие, засосанные! Слова эти стоят перед моим взором, пляшут какую-то бешенную пляску. Чего хотят они от меня?

Отвлечемся, однако, от этого; не будем думать об этих сказках, рассказываемых зимою у каменька и пугающих маленьких детей. Мы достаточно взрослые люди и у нас есть другие заботы. Конечно, печален был конец этих людей, но что же мы можем сделать? Ничего! Увязли, да, увязли, ну и что-же?... А между тем эти слова навязчиво звучат у меня в мозгу и я не могу от них избавиться. Поговорим лучше о другом, хорошо? Вы спрашиваете, как стоит теперь во Франции рабочее движение? Вот и отлично: поговорим о деятельности рабочих во Франции, это изменит ход наших мыслей.

Прежде чем обсуждать этот вопрос, посмотрим, как он стоит. Два фактора, две борющиеся силы стоят друг против друга и взаимно уравниваются. Это прежде всего бросается нам в глаза. Буржуазия, не желающая умирать, и труд, стремящийся завоевать себе место. Эти силы не остаются бездеятельными в своей противоположности друг с другом: они вступают в единоборство, двигаются. Посмотрим, что делает буржуазия для того, чтобы выйти победительницею. Она — сильна и наносит своему противнику энергичные удары. Из современных событий и из боевой тактики французской буржуазии мы должны черпать серьезные уроки. Сначала она соблюдала обычаи гражданской

войны, т. е. наносила, под прикрытием закона, только законные, дозволенные, «честные» удары. И если иногда оказывался какой-нибудь злостный удар, то это было неумышленно. Держа в своих руках власть и закон, она могла бить и била неустанно, не замечая, что власть и сила всегда — дурные советницы и что «закон» не есть «справедливость».

Затем, сознав свою силу (созданную методическою организацией), она отбросила в сторону ненужные ей больше законы, и теперь ее действия стоят вне закона. Это — блестящее доказательство того, что экономическая сила есть высшая сила и что тот, кто владеет ею, владеет талисманом, перед которым не устоит ничто. Капитал — царь в настоящее время, и он это показывает. Повсюду загорается борьба, и повсюду господствует и руководит битвою буржуазия. Нерв войны — деньги — у нее есть в достаточном количестве, а борьба ведется ни на жизнь, а на смерть.

Пролетариат сопротивляется и прилагает все усилия, чтобы вырваться и занять лучше обеспечивающую успех позицию. Судорожными движениями он пытается сбросить с себя противника. Но трудно вырваться из его тисков; кажется даже, что, как зверь попавший в западню охотника, с каждым движением он все более запутывается. А между тем мощь его известна всем, и в истории он оставил славные следы своей освободительной деятельности. И сыновья стоят отцов! Отчего же его усилия теперь остаются бесплодными? Подойдем поближе и посмотрим.

Он — увяз. Так вот она, причина его бессилия! Он — увяз, и чем больше он барахтается, тем больше его засасывает. Почва, на которой он движется чтобы защищаться, уходит у него из-под ног; это — зыбучий песок, трясина; нигде ничего крепкого, все вязнет. Неужели он погибнет? Все говорит нам за это. Ничего не видно на горизонте, никакой помощи ни откуда, кроме как от него самого. Трясина подкарауливает его; он уже ступил на нее. Неужели и все дело его в нее уйдет?

Таково положение пролетариата во Франции. Политика захватила его и тащит в бездну. Со всех сторон трясина засасывает его. Сможет ли он выбраться? Может быть! Но для этого ему нужно торопиться, так как с каждым днем уходит вероятность спасения. Вода все поднимается и он увязает!

Л. Шевалье.

МАРКСИЗМ ИЛИ АНАРХИЗМ?

Вопрос не нов. О нем написано уже множество книг, брошюр, статей в течение последних пятидесяти лет, то-есть с тех пор, как обе гипотезы более или менее определились. Однако, он еще далеко не исчерпан. Доказательство на лицо: со времени краха большевистской идеи в России, он снова поставлен в порядок дня и обсуждается почти повсюду с новой остротой и страстью. Я позволяю себе сказать по этому поводу несколько слов, так-как хочу обратить внимание читателя на одну сторону вопроса, которая, мне думается, еще недостаточно освещена.

* * *

Как я только-что сознательно упомянул, оба учения являются **гипотезами**: ни то, ни другое не опираются до сих пор на научно установленные, решительные, неопровержимые доказательства. Самая наличность двух теорий ясно говорит об этом. Ибо, если бы одна из них была научно и окончательно утверждена, другая не могла бы более существовать.

Как известно, это обстоятельство несколько не мешает «марксистам» называть свою теорию — марксизм — единственной «научной» теорией. Разумеется, такое обозначение может быть ныне допущено лишь в определенном и очень ограниченном смысле: в том именно, что марксизм был **первой попыткой** научно разрешить великую социальную проблему. Не следует при этом забывать, что между **попыткой**, между первым **опытом** и окончательным подлинно научным **решением** — огромная разница.

Марксизм (дело Маркса и его последователей) был попыткой научно разрешить проблему. В нем имеются, несомненно, **некоторые научные, прочно установленные положения** (особенно в области экономики). Но не больше. Он ни в коем случае не является, в целом, **научной концепцией, общим и цельным научным решением**. В этом отношении он — только гипотеза. В этом смысле попытка не удалась. Обратное утверждение есть голое преувеличение, неосновательная, пустая претензия. Доказательством служит то обстоятельство, что марксизм разделился на две противоположных доктрины, из которых каждая претендует быть доктриной «подлинного научного марксизма»: одна — доктрина социал-демократическая («меньшевистская»), другая — доктрина «коммунистическая» (большевистская). И та, и другая, — и «социал-демократы», и «коммунисты» («лени-

нисты»), — претендуют быть верными истолкователями «научного марксизма»: прекрасное доказательство того, что последний вовсе не существует в качестве целостной научной концепции. В противном случае он не мог быть толкуем столь различным образом.

Анархизм также не есть научно установленная и доказанная теория. Он и не заявляет себя таковой. Научно, он — только гипотеза: другая, более свежая, — скорее набросанная вчерне, чем законченная, скорее намеченная в будущем, чем завершенная в настоящем, — попытка разрешить проблему.

Таким образом, с точки зрения **науки и истины** вопрос может быть поставлен только в следующей форме: которая из двух построений-гипотез — марксизм или анархизм **стоит ближе к действительности, к подлинно научной основе?** Которая, следовательно, **имеет больше шансов оказаться верным решением?**

Тем самым мы тут же наталкиваемся и на другой вопрос: **какова** действительная основа человеческого бытия и, следовательно, **какова** подлинно научная база социальных исследований?

* * *

В марксизме следует различать четыре различных вещи: 1) личность Маркса: Маркс был, без сомнения, глубоким мыслителем и исследователем; 2) известные научные элементы в его труде: он, бесспорно, установил и научно формулировал некоторые истины экономического и социологического порядка; 3) **общую социальную концепцию марксизма** (так-наз. «исторический материализм», марксистское понимание прогресса и пр.): именно она интересует нас здесь; 4) последователи Маркса, «марксисты».

Все исследования, все работы Маркса замкнуты в пределах экономики и социологии. Ему удалось, несомненно, найти (вернее, научно констатировать) в этой области известные истины. Но что мы хотим подчеркнуть, это — что **социология, что в особенности экономика были и остались единственной и последней базой всех его исследований, всех его утверждений, всех его философских и социальных построений**. Также и его последователи, будучи ослеплены блеском его труда и спеша объявить этот труд окончательным, решающим, игнорировали (и игнорируют слепо, упрямо по сей день) всякий вопрос относительно действительного значения

этой базы, всякую мысль об иной базе — более важной для дела построения общей концепции. Между тем, в свете современной науки стало совершенно ясно, что ни социология, ни экономика далеко не являются **основным элементом, подлинной базой** человеческого существования, человеческой эволюции. Это еще не **настоящий фундамент**. Не здесь еще лежит верный ключ к проблеме. Останавливая здесь наши раскопки, мы ищем все еще не там, где надо. Наука должна спуститься **на еще большую глубину**, если она хочет добраться до самых корней, до живых истоков истины.

Так-как человек есть, прежде всего, явление биологическое; так-как **основной базой** его жизни и его эволюции служат факты и законы биологического порядка, то первоначальные элементы, исходную точку к подлинному решению вопроса следует искать в области общей биологии и биологии человека. Следовательно, биология — вот что служит истинной научной базой для всякого социального исследования, для всякого более или менее обширного социального анализа, для всякого социального учения или построения. Факты порядка психологического, экономического, социологического и т. д. отступают в этом отношении на второй план, образуют более поверхностный слой, хотя и имеют, конечно, в общем и целом свое большое значение, свою важность, свое влияние.

Эта существенная и несомненная истина (хотя она и находится все еще вне поля зрения множества теоретиков и работников социалистов и анархистов) оставалась совершенно чужда Марксу. Он не имел о ней ни малейшего представления. Разумеется, это обстоятельство отнюдь не может быть вменено ему в вину: в его время биология, как наука, можно сказать не существовала. (Оправдание, которое не имеет отношения к его позднейшим продолжателям). Факт остается, однако, фактом: никакая социальная концепция, не базирующаяся (или, по крайней мере, не стремящаяся базироваться) на биологических данных и законах, игнорирующая их, — а именно таков марксизм, — не может ныне серьезно претендовать ни на научность, ни на истину.

Приведем небольшую иллюстрацию. Давно уже социологи понимают кардинальную важность наследственности и ее законов для социальной жизни и для социальной проблемы. До самого последнего времени многочисленные социальные авторы, занимавшиеся этим вопросом, трактовали его почти исключительно с точки зрения социологической. Это тоже бы-

ло простительно, так-как и сами биологи бродили в этом вопросе еще в темноте. Но ныне, в свете опытов и открытий, начатых в шестидесятых годах прошлого столетия Г. Менделем (Австрия), возобновленных и продолженных Корренсом (Германия) и другими, совершенно ясно, что проблема наследственности есть прежде всего проблема **биологическая**, и что всякая работа, которая не стала бы считаться с этим фактом, была бы теперь просто детским лепетом.

Вообще же говоря, для каждого, кто в курсе дела, теперь ясно, что всякое социальное учение или построение, не сидящее своими корнями в биологии и не питающееся ее живыми соками, оказалось бы вищим в воздухе.

* * *

Марксизм игнорирует биологию.

А как обстоит дело с **анархизмом**? Знает ли этот последний капитальную важность биологических явлений для социальной проблемы? Учитывает ли он биологические факторы? **Быть-может, еще в недостаточной мере**. Но что важно, это — что анархизм **ясно видит** правильный путь исследований, **намечает, открывает** этот путь, частью даже становится на него.

Одна из наибольших услуг, оказанных Кропоткиным социальным наукам и социальному движению, состоит, быть-может, именно в том, что он неоднократно констатировал и подчеркивал важность, даже необходимость применения **естественно-исторического** (биологического) метода к области **социальных наук** (в противоположность диалектическому методу марксизма); в том, что он указал на **биологию**, как на естественную и плодотворную базу для социальных изысканий и построений; в том, что он и сам написал чрезвычайно интересную работу, долженствующую подвести под анархическую концепцию некоторую биологическую базу. (Мы говорим о его работе: «Взаимопомощь, как фактор эволюции»). Он не имел времени или, быть-может, желания продолжать и углублять свои занятия в этой области. Но он указал верный путь.

Другие теоретики и писатели анархисты также питали живой интерес к биологическим фактам, учитывали важность биологии для социальных исследований.

Чем ярче будет выявляться эта тенденция, чем определеннее и смелее анархизм ступит на этот путь и продолжит на нем свои главные изыскания, — тем в большей мере станет он подлинно научной концепцией, и тем ближе подойдет он к верному решению социальной проблемы. Устанавливая свою базу в области биологии, анар-

хизм утвердит ее несравненно более глубоким и прочным образом, чем марксизм со своим экономизмом и своей диалектикой.

Но уже и теперь, — раз анархизм принял идею преобладания биологических методов и фактов, и раз его гипотеза все более и более стремится опереться на них, — эта гипотеза гораздо более научна и, следовательно, более близка к истине, чем марксизм. Стало-быть, именно **перед анархизмом** лежит большая дорога подлинно плодотворных поисков и усилий, дорога к истине. Именно **анархизм** стоит на верном пути.

* * *

Читатель позволит мне наметить здесь же еще один вопрос.

Можно ли надеяться, что из правдоподобной **гипотезы** анархизм станет уже в ближайшем будущем свекрающей **истиной**?

Вероятно, это произойдет еще не так скоро. В самом деле: какова та насыщенная биологическая проблема, решение короткой могло бы научно и окончательно подтвердить истину анархизма? Это — капитальная проблема всей **эволюции** и проблема **жизни**, как одного из главных проявлений эволюции: проблема их основных факторов, их движущих сил, их сущности. В состоянии ли биология сейчас — или будет ли она скоро в состоянии — решить эту проблему? Нет, она еще не в состоянии это сделать. И очень сомнительно, чтобы она оказалась в силах сделать это в ближайшее время. Как наука, биология еще чрезвычайно молода. Область ее исследований еще почти не тронута. Можно, поэтому, с уверенностью сказать, что понадобится не мало времени прежде, чем мы подойдем к столь крупным итогам.

Мне вспоминается, как, присутствуя, молодым студентом, на социалистических собраниях и дискуссиях, я слушал ораторов, утверждавших, что экономиком является основным фактором социальной эволюции, и как тут же другие ораторы заявляли, что основными факторами служат, наоборот, сознание, разум, воля. Эти споры удивляли меня. Они казались мне поверхностными. Я думал про себя (я не осмеливался еще тогда вмешиваться и высказывать мое мнение), что для решения задачи необходимо принять во внимание общие силы, конкретные главные пружины **всего процесса эволюции природы**. Лишь основные законы **эволюции вообще**, — думал я, — могли бы и должны были бы послужить подлинной базой для решения задачи. И меня удивляло, что ни один из спорящих не обращался к ним. Я не знал еще тогда, что вопрос о руководящих силах, о сущно-

сти всеобщей эволюции и жизни есть главный вопрос биологии, и что этот вопрос еще далеко не разрешен. Я не знал еще того, что я знаю теперь: что хотя проблема происхождения и развития видов более или менее выяснена, но тайна происхождения и развития родов, классов и т. д. остается еще пока тайной, и что капитальная проблема биологии — проблема движущих сил эволюции и жизни — остается все еще закрытой наглухо.

Да, эта проблема все еще ждет своего решения.

Между тем, я считаю, что пока не будет разгадана эта тайна природы — тайна **всеобщей эволюции**, — до тех пор все наши теории **социальной эволюции** и ее факторов, все наши социальные концепции, включая и анархизм, останутся более или менее туманными гипотезами.

* * *

Итак, — повторим это, — путь наших изысканий ясно определен. Методы тоже. Чем ближе будем мы подходить к указанной области и к намеченным здесь вопросам, тем больше мы будем приближаться к истинно научному и окончательному решению социальной проблемы.

Марксизм неспособен к такому подходу. Его учение — ограниченная, слепая догма, бессильная видоизменить свои методы и построения и приспособить их к требованиям и к уровню современной науки. Он — гипотеза мертвая, бесплодная. Его практика становится его гибелью. Его теория является все более и более как заблуждение. Недалеко уже время, когда он потеряет всякое серьезное значение в близком новом взлете науки и жизни.

Анархизм также остается гипотезой, так как биология и некоторые другие науки еще недостаточно продвинулись вперед. Но у этой гипотезы есть будущее. Она имеет крупные шансы стать **истиной**, ибо она — гипотеза живая, чуткая, проникнутая духом искания и творчества; и главное — она проявляет все большую склонность черпать в **биологии**, этом великом, подлинно научном и плодотворном источнике современных исканий, единственно способном привести нас к решению социальной проблемы.

Само собою разумеется, что проблема может быть решена ранее того, **чисто практическим образом**. Эту возможность не следует упускать из вида. Крах большевизма в России может быть рассматриваем именно как начало этого практического решения с отрицательного конца, поскольку этот крах уже обнаруживает на практике, и притом самым блестящим образом, ложность **одного** из толкований марксизма.

Впрочем, и в этом практическом случае анархизм окажется, без всякого сомнения, умелым помощником масс, способствующим действительно **достижению цели**. Кроме того, он сумеет воспользоваться практическим опытом именно для того, чтобы

двинуть энергично вперед, чтобы покончить, точнее определить и формулировать, укрепить, завершить свою гипотезу, — быть-может, даже поднять ее на высоту истины.

Волин.

Герой Капитализма

Один из видных американских профессоров сказал: «Стачколом — это истинный герой американской индустриальной жизни». Теперь же Джон Гэйс Гаммонд, напечатавший свою статью в ежемесячном журнале «Скрибнер» под заглавием: «Сильные люди дикого запада», посвящает целую треть своего труда некоему Сириггу, шпиону, избравшему полем своей деятельности Западную Федерацию Шахтеров и работавшему под прямым руководством самого автора статьи. Этот крупный капиталист восхваляет его деятельность следующими словами: «Он был самым интересным, предприимчивым и отважным шпионом, какого я когда либо встретил», при своем, очевидно, очень продолжительном знакомстве с типами подобного рода.

Ведь даже в учебниках первоначальных американских школ превозносятся до небес шпион времен революции, Натан Гэйл. Но капиталистический класс помимо военных шпионов старого времени имеет современных, своих собственных шпионов, которых он главным образом восхваляет теперь.

Его герои, его друзья — это подлые стачколомы, которые снижают заработки своих товарищей рабочих за несколько долларов, брошенных им капиталистами. Хвала капиталистов направлена главным образом на шпионов среди рабочих, предающих интересы последних и заточающих тружеников в тюрьмы по подложным делам и обвинениям.

Капиталистический класс восхваляет и чтит изменников из среды рабочего класса. Клеветники, изменники, агенты-провокаторы из рядов самого рабочего класса всегда причисляются к рязряду национальных героев, если только это удастся капиталистам.

Все это указывает, однако, только на две вещи. Одно — это то, что капиталистический класс в целом по существу своему очень практичен; романтические рыцарские побуждения не принимаются во внимание, когда дело идет о прибылях. Другое — это то, что капиталистический класс боится рабочих союзов и устраивает против них заговоры.

Это — одна из причин, почему рабочие должны вступать в ряды своих революционных организаций. Ведь известно, что объединение рабочих плохо для хозяев, но хорошо и полезно для рабочих.

Враздумье.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
ЖУРНАЛ
«ГОЛОС ТРУЖЕНИКА»

ПОНЯТИЕ О ГОСДАРСТВЕННОСТИ

... Очевидно, что только тогда человечество получит свободу, и только тогда истинные интересы общества, всех групп, всех местных организаций, а также и всех отдельных лиц, его составляющих, получат полное осуществление, когда государство не будет более существовать. Очевидно, что все так называемые общественные функции государства в действительности представляют не что иное, как решительное и непрерывное отрицание насущнейших интересов отдельных областей, коммун, ассоциаций и огромнейшего числа людей, подчиненных государству. Эти общественные функции представляют нечто отвлеченное, фикцию, ложь, и государство в целом есть подобие обширной бойни или огромного кладбища, где незаметно, в тени, и прикрываясь этим отвлеченным нечто, этой абстракцией, с притворным сокрушением, приносятся в жертву и погребаются все лучшие стремления, все живые силы страны; и так как никакая абстрактность не существует сама по себе и для себя, не имея ни ног, чтобы ходить, ни рук, чтобы творить, ни желудка, чтобы переваривать ту массу жертв, которую ей представляются поглотить, то ясно, что, как религиозная или небесная абстрактность, Бог, представляет в действительности весьма положительные, весьма реальные интересы только привилегированной касты, духовенства, так и ее земное дополнение, политическая абстрактность, государство, представляет не менее положительные и реальные интересы буржуазии, того класса, который включая в себя и другие высшие классы, главным образом, если не исключительно, является эксплуатирующим.

Уничтожение церкви и государства должно быть первым и необходимым условием настоящего раскрепощения общества. Только после этого оно может и должно устроиться по-иному: не только произойти это должно не сверху вниз, и не по воображаемому плану, начертанному несколькими мудрецами и учеными, и не в силу декретов, изданных каким-нибудь диктатором или даже национальным собранием, избранным посредством всеобщей подачи голосов. Реформа сверху вниз, как я уже не раз повторял, неизбежно привела бы к созданию нового государства, и, следовательно, к образованию новой правящей аристократии, т. е. целого класса людей, не имеющих ничего общего с народной массой; и, конечно, этот класс опять бы начал эксплуатировать и порабощать мас-

сы под предлогом общего счастья и спасения государства.*)

Будущая социальная организация непременно должна быть реализована по направлению снизу вверх, посредством свободной ассоциации или федерации рабочих, начиная с союзов, коммун, областей, наций и кончая великой международной федерацией. И только тогда осуществится целесообразный, жизнеспособный строй, тот строй, в котором интересы личности, ее свобода и счастье не будут больше противоречить интересам общества. Говорят, что интересы отдельных лиц несовместимы и несогласуемы с интересами общества, что их гармония никогда не будет фактически осуществлена, в силу их органической противоположности. На такое возражение я отвечаю, что если до настоящего времени эти интересы никогда и нигде не были во взаимной согласованности, причина этого было государство, жертвовавшее интересами большинства в пользу привилегированного меньшинства. И вся эта пресловутая несовместимость и эта мнимая борьба личных интересов с интересами общества есть не что иное, как политическое надувательство и ложь, получившая свое начало в теологической лжи, измыслившей доктрину первородного греха, чтобы обесславить человека и уничтожить в нем сознание своей ценности. Эта ложная идея несовместимости интересов была усвоена и метафизикой, которая, как известно, состоит в близком родстве с теологией. Отрицая общественные инстинкты, прирожденные человеческой природе, метафизика смотрит на общество, как на механический и искусственно созданный агрегат индивидов, соединившихся случайно, в силу какого-нибудь формального или безмолвно принятого договора, заключенного или свободно, или же под влиянием высшей силы. Предполагается, что до своего соединения в общество, эти индивиды, одаренные яко-бы бессмертной душой, наслаждались полной свободой.

Но если справедливо утверждение метафизиков, что люди, особенно те из них, которые верят в бессмертие души, вне общества могут быть свободными существами, то отсюда с неизбежностью следует вывод, что люди могут соединяться в общество только при условии отрицания своей

*) Это дальновидное предсказание Бакунина вполне оправдалось действием большевиков в России. (Примечание редак. «Голоса Трудяника»).

свободы, своей прирожденной независимости и предварительно отрекшись от всех своих интересов, как личных так и групповых. В подобном самоотречении и самопожертвовании должно быть тем более величия, чем многочисленнее общество и чем сложнее его организация. И в этом смысле государство есть выражение всех жертв личности. Имея столь отвлеченное и в то же время столь насильственное происхождение, государство продолжает, разумеется, и доныне стеснять все более и более свободу личности во имя той лжи, которая носит название «общего счастья», а в действительности есть не что иное как благоденствие господствующего класса. Таким образом, в результате, государство является систематическим отрицанием и могилой всякой свободы, всех интересов, как индивидуальных так и общественных.

В метафизических и теологических системах все обстоит благополучно. Вот почему творцы и защитники этих систем могут и даже должны со спокойной совестью продолжать эксплуатировать народные массы при посредстве Церкви и Государства. Набивая свои карманы и не ставя никаких преград своим нечистым вождениям, они могут в то же время утешать себя мыслью, что они трудятся во славу Божию, во имя торжества цивилизации и грядущего благоденствия пролетариата.

Но мы, другие, не верящие ни в Бога, ни в бессмертие души, ни в метафизическую свободу воли, мы утверждаем, что свобода должна быть понимаема в самом обширном смысле слова, понимаема как цель исторического развития человечества. По странному, хотя логически последовательному контрасту, наши противники, идеалисты теологии и метафизики, принимая принцип свободы за основу и базу их теории, выводят из него заключение о необходимости рабства людей. Мы же другие, материалисты в теории, стремимся на практике осуществить и упрочить разумный и благородный идеализм. Наши враги, божественные и трансцендентальные идеалисты, в силу логического закона, по которому всякое развитие приводит в конце концов к отрицанию своей исходной точки, нисходят до практического материализма, жестокого и подлого. Мы же убеждены, что все богатство умственного, нравственного и материального развития человека точно так же, как и достигнутая им степень независимости, все это — продукт общественной жизни. Вне общества человек не только не сделался бы свободным, но не стал бы человеком в истинном значении этого слова, т. е. единственным сознательным существом, мыслящим и владеющим

словом. Только благодаря общению умов и коллективному труду, мог человек выйти из дикого и животного состояния, составляющего его первоначальную природу или же исходный пункт его развития. Мы глубоко убеждены в той истине, что все в жизни людей: интересы, стремления, потребности, иллюзии, самые глупости так же как и насилие, несправедливости и все поступки, кажущиеся произвольными, являются следствием взаимодействия социальных инстинктов, присущих самой природе человека. Отрицание стихийной законосообразности в отношениях людей также нелепо, как было бы нелепо отрицание этой законосообразности в проявлениях неодушевленной природы.

В природе эта удивительная, считавшаяся теологами предустановленной, гармония достигается непрерывной борьбой за существование и вымиранием неприспособленных; и как в природе, где нет борьбы и движения, нет ни жизни ни красоты, так и в обществе жизнь без борьбы есть смерть.

Если во вселенной царит гармония и закономерность, то это только потому, что вселенная не управляется по какой-либо системе, заранее придуманной и предписанной высшей волей. Теологическая гипотеза божественного законодательства ведет к очевидному абсурду и к отрицанию не только всякого порядка, но и к отрицанию даже самой природы. Законы реально лишь постольку, поскольку они не отделимы от самих вещей, т. е. не предписаны какой-либо вне их стоящей властью. Эти законы не что иное, как простые проявления или неизменные свойства вещей и результаты их разнообразных комбинаций. В целом же все это составляет то, что мы называем «природа». Человеческий ум и созданная им наука исследуют эти свойства и эти комбинации вещей, систематизируют и классифицируют их путем опытов и наблюдений, и подобные классификации и систематизации явлений и называют законами природы. Но сама природа не ведает вовсе законов. Она действует бессознательно, представляя собою бесконечную изменчивость явлений, проявляющихся и повторяющихся непредотвратимым, роковым образом. И только благодаря этой роковой неизбежности, порядок вселенной может существовать и фактически существует.

Та же стихийная зависимость и последовательность явлений проявляется и в человеческом обществе, которое, по теории, эволюционирует так называемым противостественным образом, в действительности же подчиняется естественному и неизбежному

ному ходу вещей. Только та высшая ступень, на которой стоят люди по сравнению с животными, и их способность мыслить внесли в развитие человека особый элемент, также совершенно естественный и являющийся продуктом материального взаимодействия сил. Этот особый элемент есть разум или, лучше сказать, способность к обобщению и отвлечению, благодаря которой человек может наблюдать и изучать самого себя, наравне с предметами внешнего мира. Поднявшись затем мысленно еще выше над самим собою, а также и над окружающим его миром, он приходит к представлению полной абстракции к абсолютному ничто. Это «абсолютное» есть, в сущности, не что иное, как самоспособность к отвлечению, которая, пренебрегая всем, что существует, и дойдя до полного отрицания бытия, находит в этом свое успокоение. Это та последняя грань наивысшей отвлеченности, это абсолютное Ничто и было названо Богом.

Вот историческое происхождение и логическое основание всякой теологической доктрины. Не понимая природы и материальных причин своих собственных мыслей, не отдавая себе даже отчета в условиях их возникновения и развития, первые люди и общества, конечно, не могли подозревать, что их абсолютные познания абсолютного были не более как бесплодным раздражением способности к творчеству отвлеченных идей. Только в силу этого недоразумения они смотрели на эти идеи, как на высшие реальности, пред которыми сама природа обращалась в ничто. Потом они начинают обожать свои вымыслы, свои представления несуществующего абсолютного, начинают оказывать им всяческие почести. Затем является потребность как-нибудь более конкретно представить абстрактную идею этого Ничто, т. е. Бога, сделать ее более осязательной для чувств. С этой целью они расширяют понятие божества, наделяя его всеми добрыми и злыми свойствами, какие им были известны из наблюдения над природою и человеком.

Таково было происхождение и историческое развитие всех религий, начиная с фетишизма и кончая христианством. Мы вовсе не имеем намерения заниматься историей религиозных, теологических и метафизических абсурдов и еще менее собираемся распространяться о всех последовавших божеских воплощениях и явлениях, созданных веками варварства. Всем известно, что суеверие порождало всегда массу самых ужасных зол и заставляло проливать кровь и слезы целыми потоками. Мы отметим только, что все эти возмутительные заблуждения бедного человечества в

процессе эволюции общественных организмов были исторически неизбежными фактами. Эти заблуждения зародили и распространили в обществе роковую идею, овладевшую воображением людей, будто вселенная управляется сверхъестественной силой и волей. Века сменяли века и общество до такой степени свыклось с этой идеей, что, наконец, убило в себе всякое стремление и даже самую способность к прогрессу.

Властолюбие сперва нескольких лиц, а затем целых общественных классов воз вело в жизненный принцип рабство и покорность, и вкоренило в сознание поработанных вреднейшую из всех идей, идею божества. С тех пор никакое общество не стало возможным без этих двух основных учреждений: Церкви и Государства. Эти два бича общества защищаются всеми доктринами.

Как только появились в мире эти учреждения, сразу организовались две касты: каста духовенства и каста аристократов, которые, не теряя времени, озаботились вбить глубоко в голову поработанному народу сознание необходимости, полезности и священности Церкви и Государства. Все это имело единственную цель — заманить рабство грубого насилия рабством законным, предусмотренным и освященным волею Высшего Существа.

Но сами аристократы и духовенство, верили-ли они в божественное происхождение институтов, как бы нарочно установленных для их пользы? Или же они были только лицемерами и обманщиками? Нет, я склонен думать, что они были в одно и то же время и искренно верующими, и лицемерами.

Они верили, потому что они естественно и неизбежно разделяли заблуждения масс, и только позднее, в эпоху упадка древнего мира, сделались скептиками и бесстыдными обманщиками. Кроме того, — есть одно общее-распространенное свойство человеческой психики, которое заставляет думать, что основатели государств были людьми искренними. А именно: человек всегда легко верит в то, чего он жаждет и что не противоречит его интересам. Независимо от ума и образования, из самолюбия, ради желания пользоваться уважением окружающих, он всегда будет верит в то, что ему полезно и приятно. Я убежден, например, что Тьер и версальское правительство усиленно, всячески старались убедить себя, что, убивая в Париже несколько тысяч человек, женщин и детей, они тем самым спасают Францию.

Но если священники, авгуры, аристократы и буржуа древних и новых времен и верили искренно, то все же они были одно-

временно и обманщиками. Ведь нельзя допустить, чтобы они верили в те абсурды, из которых состоит религия и политика. Я уже не говорю об эпохе, когда, по словам Цицерона, «два авгура не могли посмотреть друг другу в глаза, чтобы не рассмеяться». Трудно предположить, что позднее, хотя бы и во времена всеобщего невежества и суеверия, изобретатели средневековых чудес верили в их реальность. Точно также позволительно сомневаться и в искренности правителей позднейших времен, руководивших в политике правилом: «порабощай и грабь народ так, чтобы он не сетовал слишком громко на свою судьбу, чтобы он не забывал о покорности и не имел времени на размышления, легко приводящие к протесту и возмущению».

И уж совсем нельзя допустить, чтобы люди, сделавшие из политики ремесло, искусившиеся в несправедливости, в насилии, во лжи и в измене, не останавливающиеся пред массовыми и одиночными убийствами, могли искренно верить в искусство политики и в государственную мудрость и считать государство источником общественного благополучия. Они подлы, но не так глупы. Церковь и государство были во все времена главнейшими рассадниками пороков. История может засвидетельствовать их преступления: повсюду и всегда священник и правитель были сознательными врагами народов и их систематичными, неумолимыми и кровожадными палачами.

Но как все таки согласить две, повидимому совершенно несогласимые вещи: низшие агенты правительства, они же обманщики и обманутые; другие, — всемогущие властители земли, и в то же время лицемеры? Логически это кажется несовместимым, но фактически, т. е. в практической жизни, эти качества мирно уживаются одно с другим.

В подавляющем большинстве случаев люди живут в противоречии с самими собою и не замечают этого, пока какое-нибудь исключительное событие не разбудит их совесть от привычной спячки и не заставит оглянуться на себя и окружающее.

В политике как и в религии большинство людей только марионетки в руках привилегированных эксплуататоров. Но грабители и ограбленные, поработители и по-

рабоченные живут бок-о-бок друг с другом, управляемые горсточкой лиц, на которых, собственно, и следует смотреть, как на истинных эксплуататоров. Эти последние, свободные от всех предрассудков, политических и религиозных, сознательно угнетают и держат народ в невежестве. В наше время так же бесконтрольно, как в 17 и в 18 веках, до Великой Революции, они бесконтрольно и беспрепятственно владеют в Европе, но скоро-скоро их владычеству придет конец.

В то время, как главные вожак обманывают и сознательно развращают народ, их приспешники, кресты Церкви и Государства, усердно стараются поддерживать веру в святость и неприкосновенность этих гнусных учреждений. Если Церковь, по заявлению духовенства и большинства государственных людей, необходима для спасения души, то Государство, в свою очередь, так же необходимо для поддержания мира, порядка и справедливости, и потому доктрины всех школ восклицают: «Без Церкви и Правительства невозможны ни цивилизация ни прогресс».

Нам нечего заниматься обсуждением проблемы вечного спасения, потому, что мы не верим в бессмертие души. Мы убеждены, что самая вредная вещь для человечества, для истины, прогресса, есть Церковь. И может ли это быть иначе? Разве не на Церковь возложена обязанность развращать подрастающие поколения, и в особенности женщин? Разве не Церковь своими догматами, своею ложью, своими глупостями и своими пошлостями старается убить логику разума и науки? Разве не она посягает на достоинство человека, извращая в нем понятие о праве и справедливости? Разве не она обращает живое в труп? Разве не она искажает свободу, разве не она проповедует вечное рабство масс в угоду тиранов и поработителей? Разве не она, эта неумолимая Церковь, стремится prolongировать до бесконечности мрак невежества, нищеты и преступления?

И если прогресс нашего века — не сон обманчивый, он должен положить конец этому учреждению.

М. Бакунин.

(Избранные сочинения. Том IV.)

ПОЧЕМУ?

С тех пор, как мир живет и страждет человек
Под игом зла и заблужденья,—
В стремлении к добру и к правде каждый век
Нам бросил слово утешенья.
Умом уж не один разоблачен кумир;
Но мысль трудиться не устала,
И рвется из оков обмана пленный мир,
Проя у жизни идеала...
Но почему ж досель и сердцу, и уму
Так оскорбительно, так тесно?
Так много льется слез и крови? Почему
Так все запугано, что честно?
О, слово первое из всех разумных слов!
Оно, звуча неумолимо,
Срывает с истины обманчивый покров
И в жизни не проходит мимо.
Да! почему: и смерть, и жизнь, и мы, и свет,
И все, что радует и мучит?
Хотя бы мы пока и вызвали ответ,
Который знанью не научит,—
Все будем требовать ответа: **почему?**
И снова требовать, и снова...
Как ночью молния прорезывает тьму,
Так светит в жизни это слово.

А. Жемчужников.

(Из «Чтец Деклам.»)

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТИЕ.

В зал суда был приведен арестованный молодой человек. Его обвиняли в бродяжничестве. Судья, смотря чрез очки, спросил его: «Молодой человек, заработал ли ты хоть один доллар в своей жизни?»

«Да, господин судья», последовал скорый ответ, «я голосовал за вас в последние выборы».

* * *

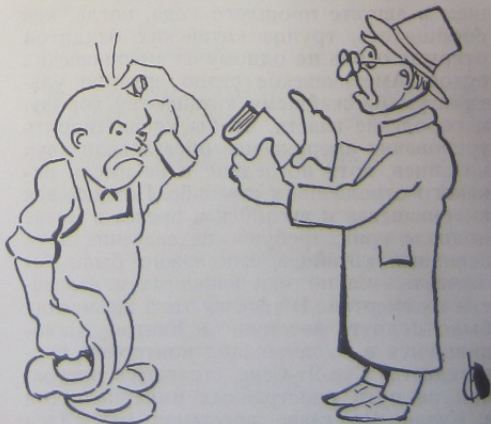
Итальянский аристократ, впервые посещая Америку, внимательно присматривался к достопримечательностям нью-йоркских небоскребов при входе парохода в гавань. Статуя Свободы привлекла его внимание.

— Что это? спросил он американца, с которым познакомился в дороге.

— Это, — почтительно ответил американец, — статуя, воздвигнутая нами Богине Свободы.

Итальянец весело пробормотал: «О, да, в Италии мы тоже ставим памятники нашим умершим знаменитостям».

ПОП И «МАЙК».

Поп: — В этой хорошей книге сказано, что мы оба должны работать и молиться.

«Майк»: — Но эта хорошая книга — не хорошая для меня. Я не имею работы, и как же я могу молиться?

Грядущая война против Азии

Индия, Китай и Япония угрожают английскому контролю над сырыми материалами в Азии, которые питают английские фабрики и заводы и от которых главным образом зависит индустриальная жизнь Англии. Пробуждение этих стран угрожает также и Америке, имеющей в Китае неограниченный рынок для сбыта своих товаров и для вложения капиталов. Кроме того, за время последней войны Япония захватила от Англии не менее 50% торговли текстильными товарами, а со времени войны, кроме того, между японскими капиталистами, с одной стороны, американскими и английскими, с другой — ведется самая упорная конкуренция за обладание китайским рынком. Капиталы, вложенные Англией и Америкой в Азии, колоссальны, что особенно заметно в Индии и Китае. Для Англии, кроме того, особенно важна Индия, так как без контроля над этой огромной страной английские капиталисты не смогли бы существовать. С такой ценной страной в своих руках английская империя не сдается без боя национальному движению в Индии, развившемуся особенно сильно за последние несколько лет.

Хотя Китай по всем предположениям и остается независимым, английские и американские торговые суда на реке Янгце до сих пор плавают вооруженными. Типичный пример того, как действуют эти иностранные торговые суда на территории Китая, можно видеть в событии, происшедшем в августе прошлого года, когда, как сообщалось, группа китайских бандитов открыла огонь по одному из американских судов. Американское судно вручило ультиматум ближайшему китайскому городу, и городские власти, чтобы удовлетворить требования американцев обезглавили двух китайцев, хотя последние и не имели никакого отношения к стрельбе. Позднее вся американская и английская пресса в Китае подняла крик, требуя — не спасения двух невинных китайцев, как нужно было бы ожидать, — а поимки виновных и наказания их смертью. В течение того же месяца было поднято восстание в Кантоне, находившемся в то время под контролем правительства Сун-Ят-Сена, стоявшего преградой на пути иностранных империалистов в Китае. Во главе восстания находился главный китайский чиновник Гонконгского и Шанхайского банка, самого большого и самого могучего английского финансового учреждения в этой части света. Сун-Ят-Сен приказал бунтарям, чтобы они сложили оружие. Английский консул в городе,

однако, вручил ультиматум Сун-Ят-Сену, заявив, что если он предпримет какие-либо меры к прекращению бунта, английские военные суда в гавани откроют огонь по городу. В ответ на этот ультиматум был издан манифест, в котором поносились действия английских и американских властей в самых резких выражениях, заявляя, что английские и американские империалисты открыто поддерживают бунт, который угрожает правительству южного Китая.

В виду этих и других событий Япония стала менять по отношению к Китаю свою политику, которая до того времени отличалась крайней дерзостью и враждебностью и могла в этом отношении сравниться только с поведением английских и американских властей. В добавок ко всему этому некоторое время спустя было подписано соглашение между Россией и Японией, а слухи, до сих пор еще остающиеся неподтвержденными, утверждают, что к этому двойственному союзу присоединился и Китай. Американские и английские дипломаты еще до сих пор не оправились от этого удара, так как этот договор означает создание азиатского блока держав, открыто задавшегося целью «полного уничтожения английского империализма в Азии», и изменение в экономике стран. Договором с Россией Япония получила очень ценные нефтяные земли и 500 миллионов тонн угля на острове Сахалине, а некоторое время спустя в самой Японии были найдены богатейшие залежи железной руды. Что означает уголь, руда и нефть в военной силе, всякий знает и об этом не стоит распространяться. Но все эти события сделали Японию независимой как в военном, так и в индустриальном отношениях, поскольку дело касается этих ресурсов.

В свете этих событий интересно проследить то, что происходит в настоящее время в Азии. В этом заинтересован весь рабочий класс Америки, так как в случае новой войны он будет поставлять необходимое пушечное мясо.

Недавно американский флот держал маневры на Тихом океане, пытаясь напугать Японию и остальную Азию. Флот сопровождали 200 американских газетных репортеров, так как войны не ведутся только одним флотом; не малую роль в них играет и пресса. В ответ на этот открытый вызов Япония отказалась принять американский флот без соответствующих разъяснений, а вместо этого устроила контр-манев-

ры, во время которых была разработана на практике проблема защиты этого островного государства.

Второе, в своей внутренней политике по отношению к Индии Англия делает самые серьезные приготовления. Она строит воздушные базы и госпитали на северо-западных границах этой страны. Глава английского воздушного министерства обещает в настоящее время страны Азии, вырабатывая планы воздушных линий, которые бы соединили Англию с ее азиатскими колониями прямыми путями, не пересекающими чужих территорий. Англия усиленно работает также над проблемой натравливания индусов против магометан и тем самым препятствует объединению этих 2-х народностей для совместной борьбы против иностранных поработителей. На Ближнем Востоке, например, Англия до сих пор еще пытается создать независимое арабское государство. Это новое государство должно по планам Англии ограждать интересы империалистов от проникновения других стран в английские колонии.

В силу очень важных событий, происходящих в Азии, английский наместник в Индии, лорд Ридинг, был вызван в Лондон на совещание. Все те, кто следил за английской политикой в Индии в течение последних 50 лет, знают, что Англия, чтобы сокрушить национальное движение за независимость, готова пойти на новые уступки и тем привлечь на свою сторону ряды новых политических деятелей в Индии. Эти уступки движения в Индии, однако, не остановят.

Тем временем Англия строит огромную морскую базу в Сингапуре, вооружение которой будет стоить 50 миллионов долларов. Решение построить эту базу не направлено только против Японии, которая отстоит от Сингапура на 3.000 миль. Сингапур является самым сильным стратегическим центром в Азии, так как он ограждает Бискайский залив, с одной стороны, и защищая все подходы к Южно-Китайскому морю и к берегам самого Китая. Некоторые авторитетные лица заявляют, что база в Сингапуре создается исключительно на случай войны с Японией, хотя английские чиновники и утверждают, что эта морская база необходима для починки военных судов. Японская же печать видит в этой базе угрозу против японцев и предвещает расовую войну, которая будет ужасной по своим последствиям.

Америка и Англия готовят к этой ужасной войне многими путями. Одним из них служит появившаяся за последнее время пропаганда относительно объединения всех белых рас.

Причины вновь надвигающейся войны очень ясны для тех, кто хочет видеть. Капиталистический империализм, застрельщиками которого являются Англия и Америка, решил вести борьбу до конца, борьбу не на жизнь, а на смерть, решил во что бы то ни стало не сдавать своих владений, которые служат источниками сырья, питающего европейские индустрии. Национальные же движения среди народов Азии угрожают в корне уничтожить эту систему, или, если это невозможно, по крайней мере изгнать европейских капиталистов и сконцентрировать экономическую жизнь этого континента в руках своих зарождающихся капиталистов.

Что больше всего интересует нас, так это то, что рабочие Англии, Японии и Америки должны будут гибнуть в этой ужасной войне, если они не предпримут своевременных решительных мер к ее прекращению. Войну эту легче будет начать еще и потому, что «врагами», в данном случае, будут народы другой расы, против которой гораздо легче восстановить зверские инстинкты европейцев. Азия будет разрушена этой войной, так как, кроме Японии, ни одна страна не имеет современных средств обороны и защиты. Азия имеет в достатке только людей, которые будут уничтожаться миллионами.

Имеется одна только живая сила, которая может предотвратить эту надвигающуюся катастрофу. Эта сила — объединенные действия рабочих Европы, Америки и Японии. Только революционно организованные рабочие могут предотвратить эту войну.

А. С.—ли.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДОКТОРА

МЯСО И ПАЛЬЦЫ.

Он работает поваром в одном из больших ресторанов. Я не встречал его чуть ли не целый год. Он лишился за это время одного из пальцев на правой руке.

— В чем дело? Что случилось с тобой?

— Что? Это? Палец был отрезан. Палец попал в электрическую мясорубку и был измолот и смешан с мясом.

СЧЕТА.

Молодая женщина.

— Когда началась моя болезнь? Я не знаю... Но я могу установить время ее начала по угольным и бакалейным счетам... Дайте мне вспомнить... Случилось таким образом. Я не имела четвертака для газометра и не имела газа; я не могла даже

согреть достаточно воды, чтобы выкупать ребенка. Это случилось 3-го марта. Я не имела угля; было слишком холодно, и я все время беспокоилась об уплате своего долга лавочнику... Срок моей квартирной платы тоже истекал... Но доктор, простите меня, что я вас беспокою всеми этими деталями...

НЕ СТАЧКОЛОМ.

Он только что прибыл из Южной Америки; был болен и голоден.

— Я мог бы получить работу даже сегодня, но... случилось так. Я нашел адрес в одной из газет и пошел по нему. Когда я подошел к мастерской, по тротуару против здания ходило несколько рабочих. Они подозревали меня и сказали, что в мастерской забастовка. Я заявил им, что, если это так, то они не должны беспокоиться, так как стачколомом я не буду. Я никогда не стачколомствовал и никогда не буду. Я стал прощаться с ними, но они, чувствуя, что я голоден, потащили меня в ближайший ресторан, накормили меня, заплатили за пищу и дали вдобавок несколько сентов на расходы.

ОН ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ.

Человек в возрасте 40 лет.

— Я не имею работы более 5 месяцев. В моей отрасли труда произошел застой. А поэтому я направился в департамент, ведающий уборкой улиц и заявил там чиновникам, что готов выполнять какую угодно работу. Они произвели надо мной медицинский осмотр и нашли, что я страдаю расширением вен ног. На этом основании они отказали мне в работе. Разве это не ужасно? Правда я страдаю болями, сильными болями и поэтому то я обратился к вам. Но это — не их дело. Я хочу работать — с болями или без болей. Что я должен делать? Что случится с моими детьми?

В самом деле, что этот человек должен делать?

ОНА ДОЛЖНА РАБОТАТЬ.

Муж и жена. Он — пациент. Среди других вопросов я спросил его — чем он питается. Она ответила: «Вы знаете, что едят бедные люди — обыкновенную пищу. Я настаиваю, а она краснеет, говоря мне, что он кушает. Бедняки очень часто стыдятся рассказать о том, что они едят и что они носят. После размышления я решил, что он должен прекратить работу хотя бы на время, если это возможно. Она очень рада.

— Разве я не говорила тебе? Разумеется ты должен отдохнуть. Я теперь сама пойду работать.

Но его не так скоро можно уговорить. Он заявляет:

— Все это не так. Я буду продолжать работать. Может быть мне работой удастся выгнать боль из себя.

НОГИ И ЯЩИКИ.

Я осматриваю ноги пациента, покрытые ранами и царапинами.

— Это не важно, доктор. Вы знаете, что я работаю шоффером на грузовом автомобиле, и очень часто случается, когда конторщики, спеша на складе, бросают ящики и посылки мне на ноги, особенно, когда на автомобиле уже нет места. Разумеется, что от этого каждый день достается моим ногам, они болят все время и никогда полностью не заживают. Но это — ничего, и я не пришел бы к вам с такими пустяками. Я хотел вам объяснить, что я простудился.

ОПАСНЫЕ МЫСЛИ.

Я был призван к человеку, имевшему нервный припадок. В разговоре со мной он мне среди других вещей рассказал:

— Несколько лет тому назад я читал очень много. Я был социалистом... Я был рабочим и идеалистом, и я был всегда счастлив. Но сам сатана заставил меня переменить свои убеждения, и теперь... теперь... я мою мастерскую, в которой работает более 50 человек. По несчастию, мои дела идут очень хорошо. Я не думаю ни о чем, кроме моей мастерской. Если я могу изготовить что-либо дешевле, чем мой конкурент, я очень рад. Я все глубже и глубже завязую в болоте. В течение пяти лет и не взял книги в руки. Люди, которых я встречаю, черствы и грубы и необразованы; они могут подписывать большие чеки, но они не знают ничего, кроме своего дела.

Он замолчал, заплакал как ребенок, и потом продолжал:

— Некоторое время тому назад я встретил товарища добрых старых дней. Когда он произнес слово «Ибсен» я чуть не заплакал при виде мертвого друга, который вновь ожил. По ошибке он оставил книгу в моем доме. Я прочел ее и вот результат этого.

— Да, доктор, говорит его жена, он плачет и дрожит с тех пор, как он прочел ту ужасную книгу. Он не может больше видеть своей мастерской.

— Какая же это была книга?

Он: О, это безразлично. Она заключала в себе идеи, и, если я должен в будущем продолжать свое дело наживы денег, я не должен мыслить.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Я не легко поддаюсь влиянию. Я видел достаточно пустых рукавов, пустых штанов от брюк и пустых глазных впадин. Но этот пациент мог произвести даже на меня впечатление. Лишившийся одной руки, полу-слепой человек, зарабатывавший нищенское жалованье и кормивший себя, жену и ребенка. Он работал в качестве ночного сторожа и выполнял другие случайные работы на фабрике. Его легкие были заражены туберкулезом, а он и не знал этого. Было очень трудно посоветовать ему находиться на свежем воздухе. Посоветовать ему, чтобы он жил вне города? Каким бы смешным и бессильным оказался бы я сам. Я был устыжен.

— Где вы живете?

— Я живу в центре города, среди таких же рабочих, как я сам.

— Какие меры вы предпринимали до сих пор?

— Никаких. Я обратился однажды к доктору и он подверг меня обследованию рентгеновских лучей. Но он сказал...

Приступ кашля.

— Я не кашляю так, как кашляют другие... И он не мог дальше говорить.

Я сказал ему сущую правду, но он, как мне казалось, совсем не беспокоился о своем здоровье.

— Что же я буду делать с ребятами? Они еще малютки; жена тоже слаба. Что же я должен делать?

САБОТАЖ.

Много раз мне приходилось иметь дело с властями. Очень часто мне приходилось выступать в качестве свидетеля в судах по делам о несчастных случаях. Хотя я и был по большей части главной защитой своих пациентов и выигрывал их дела, но мои воспоминания о днях проведенных с представителями юстиции очень неприятны. Я никогда не чувствовал себя так плохо, как в судах.

Полиция тоже не составляет части моего приятного знакомства. Мне нравятся полицейские только тогда, когда они регулируют уличное движение; я уважаю их, когда они спасают кого-либо из огня, хотя очень часто они и лишают меня сладкого сна, принося ко мне раненых людей. Я мог бы расцеловать большого, детски-наивного полицейского, который оказался моим единственным помощником при спасении девицы, на которую было произведено нападение злоумышленниками в моем соседстве в глухую полночь. Злоумышлен-

ники пробрались к ней в дом через окно, заткнули ей рот полотенцами и избili до потери сознания.

Но я ненавижу полицейских, когда они принимают участие в подавлении забастовок. В таких случаях на мою долю выпадает залечивание ран жертв их побоев. Я был настроен враждебно, когда широкоплечий, высокий молодой человек вошел ко мне в кабинет.

Он был кандидатом на пост полицейского. Он должен был подвергнуться медицинскому освидетельствованию; одно его ухо было больным. Он хотел, чтобы я залечил его ухо хотя бы на один день. Он заявил, что имел хорошую «протекцию» и что один из главных медицинских инспекторов готов оказать ему всякое возможное содействие. Это означало, что он его подкупил.

На момент это меня взбесило. Я чувствовал себя оскорбленным и готов был указать ему на дверь, так как мое прошлое в этом отношении было незапятнанным. Но я вспомнил, что полицейские творили над бедняками накануне и чуть не подскочил до потолка от радости. Я имел возможность отомстить системе, и я не мог упустить этого случая.

Искусственная ушная барабанная перепонка сделала свое дело.

Теперь я очень часто вижу этого полицейского лениво разгуливающимся на своем посту.

НЕТ КОНЦА.

— Я встретил вас около пяти лет тому назад.

— Да.

— Чем вы занимаетесь?

— Все еще глазу жилетки. Мне кажется, что я должен буду делать это всю свою жизнь. Моя работа никогда не будет кончена. Иногда мне кажется, что я схожу с ума. Моя работа так монотонна, так неинтересна, так...

КОНЕЦ.

Меня позвали слишком поздно. Я нашел ее мертвой. Ее лицо кажется бронзовым, покрытым зеленой «патиной». Колени ее были прижаты к самому подбородку. Ее легко можно принять за мумию.

Ее со-работницы по мастерской рассказывают мне все ее прошлое. Оно было простым и обыденным. Всю свою жизнь она проработала в мастерских и фабриках, и теперь пришел ее конец.

Д-р. Б. Либер.

Революционеров- рабочих прятают в тюрьмы

В роли обвинителя по их делу выступил особый прокурор, проведший закон против «криминального» синдикализма.

Когда суд 3-го района, штат Калифорния, вынес свое решение по делу Генри Повела и восьми других товарищей-рабочих, подтвердив тем самым приговор вынесенный первоначально против них, делу был положен конец поскольку это касается судебных инстанций, так как обвиняемые не намерены обжаловать это решение в высший штатный суд.

Из всех решений, вынесенных до сих пор этим судом, это решение по делу 9-ти тов. является самым смелым и крайним нарушением справедливости. Как и следовало ожидать суд путался в своих решениях несколько раз.

Обстоятельства предания суду этих девяти обвиняемых вкратце сводятся к следующему:

Генри Повел и восемь других товарищей были арестованы в одном из ресторанов в городе Юрика, в штате Калифорния, 14-го октября 1923 года. Все арестованные являлись делегатами на конференцию Индустриального Союза Лесных Рабочих, №120, И. Р. М. Несколько дней спустя в Тринидаде был арестован товарищ В. Лонгстрет и посажен в тюрьму вместе с первыми. Впоследствии все они были обвинены в нарушении штатного закона против синдикализма. Защита пыталась добиться освобождения всех арестованных, но ей удалось освободить только одного из них — Мэкинон'а, на том основании, что он уже отдавался под суд по обвинению в нарушении этого закона и был признан невиновным. Остальные 9 человек были преданы суду и их дело было назначено к слушанию на 14-е февраля 1924 года. Во время этого разбора дела присяжные не могли согласиться между собою и не вынесли вердикта, но их дело разбиралось во второй раз, в апреле с. г., и на этот раз они были найдены виновными.

Нужно заметить, что в связи с разбором этого дела за несколько недель до суда и во время самого разбирательства местная газета в городе Юрика, «Гомболт Таймс», каждый день печатала статьи направленные против И. Р. М. Газета обвиняла членов организации во всех преступлениях

когда либо совершенных в районе, хотя доказать своих обвинений она не могла, когда этого потребовал комитет защиты. Газета издается одним из слуг лесных королей. Редактору этой газеты в опорочении организации и в очернении ее членов помогал другой приспешник местных капиталистов, некий МэкКартти, редактор другой газеты в штате. Эта теплая компания лжецов не удовлетворялась только печатанием ложных статей; тысячи экземпляров этой газеты были разосланы жителям бесплатно по всему штату. Все расходы по распространению этой клеветнической пропаганды были покрыты Гаммондом, крупным лесопромышленником, который хотел, чтобы каждый, с лучае, если он будет назначен присяжным, был на его стороне, а не на стороне рабочих, отданных под суд и добивавшихся лучших условий труда в его лесопильных заводах.

Первый разбор дела продолжался около двух недель, но благодаря ошибке, допущенной лесным трестом, присяжные отказались вынести какой-либо приговор.

Во время разбора дела во второй раз лесные магнаты постарались исправить свою ошибку. Слушание дела состоялось 14-го апреля под председательством судьи Тайрона. Во второй раз, как и в первый, лесной трест имел под рукой штатного сенатора Нельсона в роли особого обвинителя, помогавшего официальному прокурору. Нельсон, между прочим, являлся автором закона против синдикализма. Он внес этот закон на рассмотрение штатных палат и по его настоянию это предложение стало законом.

Странные вещи произошли после вынесения обвинительного приговора по этому делу. После разбора дела многие из присяжных выехали из города на совершенно новых автомобилях Форда. Когда они приезжали в город в качестве присяжных, все их фермы были заложены. Очевидно, что за 10 дней разбора дела они могли заработать по 500 долларов на покупку совершенно новых автомобилей. Мы полагаем, что эти автомобили были даны присяжным в подарок никем другим, как самым Гам-

мондом. Если бы они не вынесли обвинительный приговор, случилось бы нечто другое: они лишились бы даже своих заложенных фарм. Гаммонд не хотел рисковать. Он знал, что, если организации И. Р. М. будет позволено расти и развиваться, ему придется истратить больше денег на улучшение условий труда лесных рабочих и тем самым лишиться части своих прибылей, а поэтому он стремится во что бы то ни стало уничтожить саму причину в корне. Он, однако, забыл, что И. Р. М. будет существовать в штате даже и тогда, когда он доколеет и будет забыт.

Поскольку дело касается судей, его можно считать законченным. Теперь оно находится в руках **самых рабочих**. Они должны позаботиться об этих заключенных. Товарищи-рабочие томятся в тюрьме только за то, что они осмелились проповедовать идею индустриального юнионизма.

Что же мы должны делать? Проповедь, проводимая ими, должна и освободить их. Агитируйте, организуйте и воспитывайте рабочих и заключенные очень скоро покинут стены терьмы, где бы они не находились, и вновь будут вместе с нами на переломной линии борьбы за свободу.

Хроника международного революционного рабочего движения

20-го марта сего года в Амстердаме (Голландия) имел место 2-ой Конгресс Международного Товарищества Рабочих (рев. синдикалистского Интернационала, органом которого, на русском языке, являлся «Рабочий Путь», Берлин).

Ниже мы помещаем некоторые отчеты отдельных рабочих организаций, являющихся составными частями этого подлинно-рабочего революционного Интернационала.

Отчет центральной организации шведских трудящихся ко 2-му Конгрессу М. Т. Р.

За время, которое протекло с тех пор, как мы представили наш доклад Конгрессу М. Т. Р., имевшем место в Инсбруке (Австрия) в декабре месяце 1923-го года, никаких особо-важных происшествий в нашей организации не произошло. На «каждой стороне баррикады» сейчас сравнительно тихо. Депрессия (приниженное духовное и физическое состояние), вызванная войной, еще не окончательно изжита. Все же условия жизни приближаются все более к нормальным (до-военным). Революционной ситуации (положения) не было и сейчас ее нет. Однако, безработица велика, особенно среди членов нашей организации. Хотя в последнее время она слегка уменьшилась.

Главные битвы, которые пришлось вести нашим организациям, выпали на долю железнодорожников и дровосеков.

Атаки реформистских проф. союзов.

Серьезную борьбу пришлось выдержать нашей организации против реформистских синдикатов (проф. союзов), которые пред-

приняли в начале 1924-го года сильное наступление против революционного синдикализма. Наша организация (S. A. C.) равно как и синдикализм вообще должны были быть уничтожены. Синдикалистам был поставлен следующий ультиматум: либо вступить в реформистские проф. союзы, либо потерять работу. Лишили синдикалистов всякой возможности получить работу и дошло даже до того, что реформистские синдикаты объявили забастовку с единственной целью принудить рев. синдикалистов либо вступить в реформистские организации, либо оставить работу. Многие тяжелые конфликты были следствием этого. Центральная организация реформистских синдикатов возбуждала примыкающих к ней рабочих к борьбе и их лидеры (руководители) сделали все, что было в их силах. Необходимо, однако, признать, что рабочие, члены реформистских синдикатов, не были проникнуты таким же духом вражды и часто они даже принимали резолюции (решения), осуждающие тактику (поведение) своих собственных лидеров. В данный момент реформистское наступление отброшено. Ни синдикализм, ни наша организация не уничтожены. Нам удалось не только сохранить наши позиции, но количество наших членов даже увеличилось, благодаря контр-наступлению, принявшему форму усиленной революционно-синдикалистской пропаганды.

Количество членов.

К октябрю 1924 года количество наших членов было **тридцать семь с половиною тысяч** (в октябре 1923 г. количество наших членов было 33.000). Таким образом, количество наших приверженцев увеличилось

на 4.500 человек. В сущности, в течение этого года количество вновь вступивших членов поднялось до 11.000, но вследствие безработицы мы, с другой стороны, потеряли многих.

Агитация.

Устная пропаганда велась посредством большого количества выездов товарищей-пропагандистов по всей стране. В течение 1924-го года были изданы нами две бесплатные брошюры. Одна (16 стр.) против войны и милитаризма, вторая (24 стр.) о синдикалистской организации. Двести тысяч экземпляров этой брошюры были нами распространены по всей стране.

В общем, 120.000 шведских крон было истрачено на пропаганду.

Международная взаимопомощь.

В течение 1924-го года было собрано (согласно призыву Международного Товарищества Рабочих) десять тысяч крон в пользу детей немецких товарищей, 2.000 крон — в пользу итальянских товарищей, преследуемых фашизмом. В пользу М. Т. Р. мы решили внести 450 крон. Еще 500 крон было нами внесено по другим случаям международной взаимопомощи, что, в общем, составляет 13.000 шв. крон.

Пока нам еще не удалось последовать призыву бойкотировать калифорнийские продукты. Наша Организация (S. A. C.) постаралась привлечь к этому бойкоту другие рабочие организации, но результат пока неудовлетворителен. Нашим местным организациям был разослан циркуляр, в котором предлагался на обсуждение вопрос, в каких размерах этот бойкот может быть проведен силами одной лишь нашей организации. Мы считаем, что бойкот должен быть только тогда предпринят, когда есть уверенность в его успехе. В противном случае, только уменьшается ценность этого способа борьбы. Все же мы продолжаем работу в данном направлении и мы надеемся добиться удовлетворительных результатов в близком будущем.

Большевизм.

Нашей организации удалось избежать внутренних раздоров, вносимых большевиками в их борьбе за «единый фронт». Наша организация не проявляет малейшего желания давать себя взрывать московским господчикам.

Интересно, пожалуй, упомянуть следующий знаменательный факт: в шведской коммунистической партии произошел раскол. Однажды ночью пол-сотни преданных Москвы коммунистов захватили редакцию центрального органа и типографию в

Стокгольме и прогнали сотрудников редакции, которые были в оппозиции. Оппозиционеры образовали тогда свою собственную «коммунистическую партию», но они были лишены органа печати. Такой образ действия показался нам преступлением против свободы убеждений и мы дали «коммунистам» достаточный урок. Мы объявили «коммунистам» следующее: «мы великомерно знаем, что вы все (и верные Москве, и оппозиция) являетесь одинаково врагами революционного синдикализма, но во имя свободы убеждений мы предоставляем одну страницу нашего ежедневного органа печати той вашей части, которая насилем вынуждена молчать, пока она сама не будет иметь возможность иметь свой собственный орган». В течение недели одна страница нашего «Arbetaren» была гостеприимно предоставлена «коммунистической» оппозиции. Мы это считаем нашей моральной победой над нашими противниками.

Наша печать.

Наша организация издает ежедневный орган «Arbetaren» («Рабочий»), финансовое положение которого становится устойчивее. Кличество экземпляром поднялось в этом году до 12.000. Иногда тираж поднимается до 20.000 экземпляров. Кроме того, две производственные организации имеют свои собственные органы печати: федерация работников леса (количество экз. 6.000) и федерация строительных рабочих (4.000 экз.) На севере и в некоторых других частях Швеции наши товарищи готовятся к изданию других органов печати.

Культурная работа.

С целью расширения духовного кругозора наших членов и углубления их активности, нашей организацией создан целый ряд кружков изучения и пропаганды знаний, идеологии и истории синдикалистского движения. В 1923-ем году таких кружков образовалось в количестве 53-х. Количество этих кружков за 1924 г. нам не удалось установить пока.

«Регистрация».

Речь идет о способе борьбы, который широко применяется в нашей среде. Это — способ контроля при найме, благодаря которому никто не может поступить на работу по тарифу, который был бы ниже тарифа, установленного нашей местной организацией. Таким образом, нам удалось значительно повысить заработную плату.

Специальный отчет об этом методе (способе) борьбы будет нами подготовлен и передан Международному Товариществу

Рабочих, которое его опубликует в своих органах.

Некоторые числа. В течение 1924 г. двести шестьдесят пять тысяч шв. крон были переданы в кассу взаимопомощи и борьбы. Местные организации внесли эту сумму добровольными взносами. После референдума (опроса всех членов) было решено в июле 1924 г. поддержку этой кассы сделать обязательной.

120.000 крон было истрачено на агитационные расходы, 2.500 — на кружки самообразования, на защиту против наступления реформистов ушло 10.000 шв. крон. Расходы по защите наших товарищей, не поладивших с буржуазным «правосудием» равняются — 6.000 шв. крон.

Оборот нашего органа «Arbetaren» равняется (за 1924 г.) 515.000 крон. Оборот нашей типографии — 429.000 крон. Оборот нашего книжного магазина — 76.000 крон.

В редакции и экспедиции нашего журнала работает 24 человека, в типографии — 29, в книжном магазине — 2, в Исполнительном Бюро и в производственных федерациях — 9 человек. Кроме того, около 10 местностей имеют экспедиторов, состоящих на жалованьи.

Стокгольм, февраль 1925 г.

За Центральную организацию трудящихся Швеции (S. A. C.)

подписал: Альберт Иенсен.

Отчет F. A. U. D. «Фрайе Арбайтер Унион Дейтшландс» «Свободного Рабочего Союза Германии» (Анархо-Синдикалистов) ко II-му Конгрессу Международного Товарищества Рабочих.

Организация.

а) **Структура.** F. A. U. D. (Свободный Рабочий Союз Германии) состоит из производственных и профессиональных федераций и из союзов, не имеющих пока своих федераций. Это значит, что индустриальные или профессиональные рабочие какойнибудь отрасли производства организуются, по своему местожительству, в один индустриальный (производственный) или профессиональный союз. Однородные союзы образуют по всей стране одну федерацию. На своем федеративном съезде они выбирают Административную Комиссию, важнейшей обязанностью которой является: 1) устно и печатно работать в пользу расширения и углубления идеи организации внутри и во вне, 2) довести материальную и моральную взаимопомощь между рабочими данной федерации до невозможного высокой степени. В местах же, где по каким-либо причинам образование таких однородных союзов пока невозможно,

рабочие различных отраслей объединяются в «Объединение всех отраслей». Задачей последних является организация рабочих одного и того же производства или профессии, когда их число становится более или менее значительным, в один однородный союз и присоединение этого союза к соответствующей федерации.

Следующие производственные и профессиональные федерации являются составными частями F. A. U. D.: 1) федерация горнорабочих, 2) строительных рабочих, 3) рабочих леса, 4) металлистов, 5) работников одежды (текстильщики и кожевники) и 6) работников путей сообщений. Эти федерации обнимают приблизительно две трети существующих местных союзов. Остальная треть еще состоит из «Объединений всех отраслей». К 1-му февралю 1925 года число всех существующих местных союзов по всей стране равнялось тремстам семидесяти пяти (375). Общее количество членов (к тому же дню) равнялось приблизительно двадцати пяти тысячам. Все же необходимо отметить, что эти данные не вполне точны, ибо Административная Комиссия в своих вычислениях в состоянии руководиться лишь количеством экземпляров «Синдикалист» (обязательного для каждого члена F. A. U. D., органа печати), выписываемых каждой местной организацией.

Разнообразные причины вызвали уменьшение количества членов. Если вспомнить, что на 14-м конгрессе F. A. U. D. (Эрфурт, 1922 г.) было представлено более 70.000 членов, то нужно принять во внимание, что особенно за последние три года в Германии разыгрались такие события (политического и экономического характера), которые почти или очень мало коснулись рабочих других стран.

Захват рейнской и вестфальской областей военными силами Антанты, пассивное сопротивление организованное в захваченных областях немецким правительством вкупе с реформистскими проф. союзами, вытекающая отсюда правительственная финансовая политика — привели рабочих к полному обнищанию. Довоенная марка (приблизительно $\frac{1}{4}$ амер. доллара) растворилась в один биллион бумажных марок. Заработная же плата рабочего за целую неделю была, в лучшем случае, достаточна для того, чтоб купить на всю семью один хлеб и пол-фунта маргарина (искусственный жир, заменяющий беднякам масло. Примечание переводчика). Если же заработная плата не выплачивалась ежедневно, то, к концу недели, она вообще никакой ценности собой не представляла. Ра-

бочие оккупированных (захваченных) областей получали от государства или от городских самоуправлений поддержку (в виде денег или продуктами), достаточную лишь для того, чтобы не умереть с голоду. При таком положении вещей нельзя было и думать о членских взносах в пользу организации. Рабочие не могли себе также позволить какие-либо расходы на газету или литературу. Сюда еще нужно прибавить, что на основании закона о «защите республики» было объявлено по всей стране «исключительное положение», введенное военным министерством. Целый ряд окружных военных управлений запретил наши местные союзы в провинциях Вестфалии, Ганновера, Мекленбурга, Померании, в Гамбурге, в Саксонии и по всей Баварии. У большинства союзов вышеуказанных местностей было даже конфисковано все союзное имущество, библиотеки и т. п. Некоторые были даже привлечены к судебной ответственности за то, что продолжали вести организационные дела нелегально.

Со времени так называемой «стабилизации марки», прекращения пассивного сопротивления и т. д. в Германии наступила безработица. Сотни тысяч горнорабочих, металлостроителей и родственных производств были выброшены на улицу. Им приходится рассчитывать на чрезвычайно слабую поддержку, выплачиваемую безработным (государством, прим. перев.) и не имеют даже возможности оторвать хоть один цент на нужды организации. Неудивительно поэтому, что при таком положении вещей, синдикалистское движение Германии, как и все остальные, потерпело урон.

Можно с уверенностью сказать, что количество членов в наших местных союзах далеко превышает указанное выше количество (25.000), но они не в состоянии выписывать газету для каждого члена и, до наступления лучших времен, газета переходит из рук в руки. Только на следующем конгрессе F. A. U. D. (апрель 1925 г., Дрезден) можно будет точнее установить количество членов.

б) **Членские взносы.** Размер взноса, который каждый член, когда он имеет работу, должен давать еженедельно союзу, устанавливается на общих собраниях всех членов союза. Согласно решениям предыдущих конгрессов, взнос не должен быть ниже одного процента заработной платы. При локаутах и забастовках члены получают некоторую денежную помощь, которая все же не должна превышать (за один день) пятерного еженедельного членского взноса.

в) **Денежная взаимопомощь.** При забастовках, массовых увольнениях и локаутах каждый местный союз обязан сам поддерживать своих безработных членов в течение двух недель. Если же это невозможно, союз обращается, раньше всего, за помощью к соответствующей федеративной Административной Комиссии. Эта последняя обращается с призывом о взаимопомощи ко всем союзам ее федерации. Если же все средства исчерпаны, тогда все члены F. A. U. D. выступают на помощь товарищам. Такой способ действия дал нам возможность так поддерживать товарищей, что со времени существования «Фрайе Арбайтер Унион Дейтшландс» (июль 1897 г.) до сих пор (в нормальных случаях) никакая борьба наших товарищей не была сломлена из-за отсутствия денежной поддержки.

Вместе с тем, такая система поддержки лишает нас возможности указать сумму, истраченную на взаимную помощь, ибо только незначительная часть средств прошла через общую кассу Адм. Комиссии.

г) **Рабочие биржи.** Если первое место в структуре F. A. U. D. занимают производственные федерации, то второе, не менее важное, место занимают **рабочие биржи.** Немецкие синдикалисты являются противниками власти находящейся не только во-вне их организации, но, и в особенности, в производственном процессе и в распределении. Обязанностью производственных союзов, по нашему мнению, является перенятие производства целиком в свои руки, организация добычи и подвоза сырых материалов и доставка готовых продуктов туда, где в них является потребность. Обязанностью же бирж труда является выяснение потребности в продуктах, распределение заказов различным отраслям производства и справедливое распределение готовых продуктов между потребителями. И хотя речь идет о плане будущего, все же необходимо уже теперь закладывать под него фундамент. Так и поступают синдикалисты Германии. Они образуют в каждом месте, где имеются различные производственные и поф. союзы, биржу труда. Эта последняя должна на общих собраниях обсудить все вопросы, являющиеся особо-важными для жителей данной местности и, если представляется возможность, практически вмешаться. Кроме того, на обязанности бирж труда лежит забота о культурном воспитании ее членов, причем не на последнем месте остаются и высшие вопросы культуры, которые имеют значение для рабочих. Главной ее задачей является развитие духа взаимопомощи и активной солидарности. Биржи эти уже объединены в некоторых местно-

стях в окружные и провинциальные, и можно уже предвидеть, что наряду с общегерманскими производственными федерациями, вырастет и общегерманское объединение бирж труда.

Уже за последнее время можно было убедиться в том, что провинциальные биржи труда проявили исключительную активность в смысле усиления чувства солидарности, так что, во время борьбы за повышение заработной платы и за лучшие условия работы, они совершенно самостоятельно поддерживали борющихся товарищей, не прибегая за финансовой помощью товарищей других местностей. В программах и статутах F. A. U. D. подробно указаны те обязанности, которые выпадают на долю обеих организаций (производственных федераций и бирж труда) при теперешнем капиталистическом строе и в будущем. Все рабочие союзы поддерживают материально биржи труда.

д) **Административная Комиссия.** Будучи верен своим анти-централистским, противостепенным идеям F. A. U. D. не имеет центрального комитета, а только административную комиссию, не обладающую никакими властными правами. Комиссия эта, состоящая из девяти членов, выбирается на каждом очередном конгрессе. Из числа этих 9-ти на конгрессе же назначаются: председатель, счетовод и редактор (оба последние — платные). Административная комиссия является высшей исполнительной инстанцией F. A. U. D. Ее обязанностью является распространение идей синдикализма устно и печатно, поддержка организационной связи союзов, посредническая помощь в случаях необходимости в оказании активной солидарности (при забастовках, массовых увольнении и локаутах). В интересах F. A. U. D. Административная Комиссия располагает деньгами вступающими в ее кассу. Она (Адм. Ком.) должна издавать «Синдикалист» и помещать в нем все сведения, имеющие интерес для всего движения. Под ведением ее и руководством находится и книжное дело. В издательстве Административной Комиссии находится вся анархическая и синдикалистская литература (на немецком языке), частью ею-же изданная.

е) **Взнос в Бюро Международного Товарищества Рабочих.**

Административная комиссия издала специальные марки с надписью «10 пфеников, М. Т. Р.». Эти марки были разосланы по организациям, члены которых должны были раз в три месяца купить их у кассира и вклеить в свою членскую книжку. Таким образом, Административной комиссии уда-

лось собрать и передать Бюро Межд. Тов. Рабочих 2.125 золотых марок (около \$500) и еще часть вырученной суммы передать в агитационный фонд.

Административная комиссия издала, кроме того, совместно с Бюро М. Т. Р. на немецком языке «Интернационал», орган Международного Товарищества Рабочих, в количестве 2.500 экземпляров.

Синдикалистскому движению Германии приходится сталкиваться с большими трудностями, что сильно мешает ему как в его организационной, так и в культурной работе. Немецкий народ заражен властническими и милитаристскими идеями больше чем какой-либо другой. Централизм, возможный лишь в самый расцвет государства, проник целиком в профессиональное и политическое рабочее движение. Наряду с тремя различными марксистскими партиями существуют централистские проф. союзы, из которых одно только «Всеобщее немецкое профессиональное объединение» («Алгемайне дейтише Геверкшафтсбунд») имеет семь с половиною миллионов рабочих и работниц (ручного и умственного труда). Вслед за ним идут христианские и буржуазные (Гирш-Дункерские) проф. союзы и польские рабочие союзы. Эти четыре рабочие объединения связаны между собой и работают заодно с предпринимательскими союзами. Они считают себя чуть ли не государственными учреждениями и пытаются, отчасти при помощи предпринимателей, привлечь насильно в свои ряды каждого рабочего, принадлежащего к другой организации. Таким образом, синдикалистам приходится вести тяжелую борьбу, с одной стороны — против эксплуататоров-хозяев, с другой — против соглашателей (реформистских проф. союзов). Нужно поэтому обладать глубоким пониманием классовых интересов и сильными революцион.-синдикалистскими убеждениями для того, чтобы принадлежать к синдикалистской организации и оставаться ей верным во всех положениях. Товарищам синдикалистам Германии приходится постоянно переносить стойко различные преследования (увольнение с работ и другие акты устрашения и ущемления). Преследования эти исходят как со стороны административных властей и хозяев, так и со стороны натравливаемых рабочих, настроенных в централистском духе.

Наряду с вышеуказанными рабочими организациями существует еще целый ряд анти-авторитарных рабочих объединений, которые, хотя и относятся к синдикалистам с большим или меньшим сочувствием, все же не могут решаться на объединение

с ними. Это — различные «Всеобщие рабочие союзы» («Алгемайне арбайтер унионен»), из которых каждая имеет своего «излюбленного конька». Из них ближе всего к нам находится «А. А. У. (Е.)» («Всеобщий рабочий союз единого фронта»). Но и этот союз не может примкнуть к нам. Нельзя в нем заметить ни целеопределенности, ни подлинного «единого фронта»: пока что ему не удалось даже объединить свои местные союзы в одну федерацию.

Несмотря на все трудности и препят-

ствия, с которыми приходится нашему движению бороться, мы все же с уверенностью глядим в будущее. Хотя все сознательные рабочие еще не примкнули к F. A. U. D., все же дух революционного синдикализма уже ныне проник в широкие круги немецкого пролетариата. Нашей же обязанностью является этот дух печатно и устно усилить и углубить.

Да здравствует революционный синдикализм!

Фриц Катер.

РОССИЯ

КАРТИНКА СИБИРСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

(Из письма).

...Газеты сибирские я тебе пошлю на днях. Только заранее могу тебе сказать, что они — точное отражение... не подумай, что действительности, а отражение того, что пишется в Москве и из Москвы. Вообще же мы ни в чем от центра не отстаем. Как в центре, так и здесь ни один съезд не обходится без полагающихся демонстраций (со знаменами и оркестрами) «беспартийных» крестьян, учителей, врачей — смотря по сезону и по московской моде. Также непременно выступает «беспартийный» рабочий и крестьянин, который призывает учиться ленинизму и закреплять смычку под знаменем Коминтерна. Также непременно появляется работница с моделью-подарком, например, сомафор, открывающий дорогу... ну хоть тем же учителям, извозчикам или агрономам — вообще, по сезону. Приветствия следуют длинной чередой по церемониалу с Интернационалами, оркестром и пением, и вставанием, и аплодисментами, и рукоплесканием, и шумными аплодисментами, и такими же бурными, не стоя, и такими же бурными и стоя да еще переходящими в овацию (это уже кульминационная точка, дальше еще не додумались). Все эти плескания — стоя и не стоя — строго размерены по рангу, переходя в овацию, когда появляется или уходит представитель свыше, т. е. приезжий из Губкома на уездном съезде советов, приезжий из округа на губернской партийной конференции. Не отстаем мы и в проявлении советской «общественности»: есть у нас Мопр (Друзей воздушного флота) и множество других, а если завтра нужно будет общество «Руки прочь от Абессинии», — то и они

будут здесь, — как только придет соответствующий циркуляр. Будут члены, коллективное вступление целых фабрик, и значки, и взносы — словом все, что полагается. Привыкли думать, что Сибирь — глушь. Да, она была такой, но не теперь в советские времена. Как только нужно, через какойнибудь день-другой, из разных концов самых отдаленных губерний беспартийные крестьяне самых глухих углов «в едином порыве» шлют румынскому правительству (или польскому, английскому — смотря по потребности) телеграммы возмущения и протеста против... ну, опять же против того, что в каждом случае требуется. Но многомиллионное невежественное крестьянство отлично знает, когда в какой момент куда какое приветствие или какой протест написать, когда демонстрировать и под какими лозунгами, — как видишь Сибирь далеко не глушь...

Очевидец.

АРЕСТ ТОВАРИЩА ЛАЗАРЕВИЧА.

(Из письма).

Уже четыре месяца находится под арестом и следствием один из переводчиков Коминтерна тов. Лазаревич, известный в некоторых синдикалистских кругах заграницей. «Грехи» Лазаревича состоят в том, что он не скрывал своих симпатий к синдикализму и еще в том, что получая из заграницы синдикалистскую литературу читал ее среди знакомых и друзей. Арестован он по доносу одного из присутствовавших при чтении. Охота за Лазаревичем продолжалась три дня путем засад в тех местах, где он бывал. Лазаревич один из тех не многих и вполне честных товарищей, питавших вполне искренние иллюзии о возможности единого фронта с большеви-

ками. Он пользуется очень хорошей репутацией и среди своих товарищей по работе — коммунистов. Все же никто из Коминтерна не посмел вступить за него. Лазаревичу видно еще предстоит основательное знакомство с тюрьмой ОГПУ.

БЕЗРАБОТИЦА. — ГУЛЬБА СОВЕТСКИХ ЧИНОВНИКОВ.

(Из письма).

... У нас в Харбине — ужасная безработица. Для облегчения участи безработных профсоюзы ничего не предпринимают. Напротив, безработным даже доступ в профсоюзы закрыт. Это особенно плохо потому, что на железную дорогу берут рабочих и служащих только членов союза. Создалось такое положение, что безработным ничего иного не остается делать, как только идти на преступление, что не редко случается. Были случаи, когда от хроническо-

го недоедания и голодухи многие кончали самоубийством.

Наряду с этим печальным положением рабочих чиновники советских учреждений в Маньчжурии ведут разгульный образ жизни. Их излюбленное занятие — устройство пышных банкетов, которые совпадают как-то с несчастными случаями среди рабочих. Процветает также и самое беззастенчивое взяточничество. Особенно отличается в этом некий Зейте, начальник паспортного отдела, который, для того чтобы выдать паспорт вне очереди, берет не менее двадцати пяти японских иен. А вечерами эта свора проводит время в шантане «Помпея» в обществе поощрения торговли живым товаром...

В Харбине и в Маньчжурии вообще нет ни одного органа, который не находился бы под советско-китайским башмаком.

Чжан Шумин.

Когда мы выйдем из темноты?

Пибоды, Масс. — В этом городе около 20.000 жителей. Среди них есть много и русских, которые выполняют самые грязные и тяжелые работы в местных кожаных заводах. Но не в этом беда. Приходится крайне сожалеть о другом явлении, более убийственном чем тяжелая работа, т. е. о том, что наши русские земляки ни о какой науке здесь не думают, к знанию не стремятся. Хорошие дела их не интересуют. Работают они тяжело, но получку свою тратят неразумно — пропивают на самогоне. При этом очень быстро богатеют торгующие самогоном лавочки, которые еще так недавно еле концы с концами сводили, а теперь вместо прежней захудалой клячи нажили автомобили, обзавелись собственными домами — просто живут по-барски и даже вслух насмеваются над теми, которых, пока что, они легко дурманят в своих разливающих.

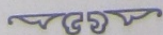
Пора бы уже покончить нашим землякам с этим безумием. Вместо того, чтобы нести свои последние сенты торговцам, у которых нет ни малейшей совести, лучше бы расходовать тяжело достаемую получку на полезное дело.

Нам нужно учиться. Мы должны учиться, ибо только посредством науки и сознательных разумных поступков мы сможем освободиться от капиталистического раб-

ства, а также заодно и от разных авантюристских маскирующих себя за «спасителей» трудящихся. Нам нужна для этого школа, а у нас ее нет. Если некоторые говорят: «прожили больше неграмотными, то проживем и меньше», так следует им напомнить, что не об одних нас идет речь. Мы должны заботиться не только о своем настоящем или будущем, но, и главным образом, о будущем наших детей. Если мы не возьмем на себя инициативы, чтобы воспитывать в здоровой атмосфере и в свободном духе наших детей, чтобы они могли освободиться от рабства, в котором мы находимся, и не убивали себя тяжелым трудом на других, то никакие избавители не укажут им пути к свободе. Отказать им в этом, значит — им добра не желать, значит быть убийцей всего живого и свободного.

Когда мы будем учиться, стремиться к знанию, тогда мы победим, выйдем из темноты и никакие самозванцы не в силах будут приостановить нас на полпути к свободе, несмотря на то под какими бы масками они не выступали и какие бы свободы они нам не сулили. Тогда мы будем сами знать какая свобода нам нужна и будем способны без посредников добыть ее. Свобода не дается, а берется.

К. Зеленюк.

СРЕДИ КНИГ

**A. Lindner, "Abenteuerfahrten eines revolutionären Arbeiters,"
Neuer Deutscher Verlag, Berlin.**

(А. Линднер, «Похождения одного революционного рабочего»).

История немецкой социал-демократии за последние годы это — позорная история целого ряда предательств делу рабочего класса, история о том, как рабочая политическая партия вела анти-рабочую и анти-социалистическую политику. Об этом как-будто и говорить не стоит. Сами социал-демократические вожди в этом иногда, стыдливо или бесстыдно, признаются. Факты, неопровержимые и неумолимые факты, (марбургский процесс, дело крупных спекулянтов Бармат, избрание Гинденбурга президентом герм. республики и т. д.) это подтверждают. Небольшая книжка **А. Линднера**, лежащая у меня на столе, является яркой иллюстрацией к этим фактам.

Автор «Похождений одного революционного рабочего» уже несколько лет томится в тюрьмах германской республики. История его вкратце такова: на заре германской революции (1918 г.), когда сердца многих рабочих еще окрылялись надеждами на успех и развитие революции, в Баварии и в других частях Германии уже начали организовываться ячейки противников революционных преобразований. К этим ячейкам примыкали, естественно, помещики, банкиры, аристократы и офицерство. Кой-какие соц.-демократические верхи (среди них особенно бесстыдно выделялся «товарищ» **Ауэр**, видный партийный чиновник) были близки к этим ячейкам реакции. И вот: от руки **графа Арко** падает революционный рабочий вождь, **Курт Эйсер**. Опьяненный горем после этого возмутительного убийства, **А. Линднер**, как-бы в беспамятном состоянии, реагирует: он стреляет в **Ауэра**, которого он считает виновников этого первого открытого выступления немецких фашистов... Интересно вот что: **граф Арко**, убивший **К. Эйсера**, давно уж помилован после недолгого и сравнительно приятного время-провождения в крепости, где, по словам газет, он получил даже букет роз от соц.-дем. **Ауэра**. Сам **Ауэр** скоро поправился от своей раны и, в рядах нем. соц.-демократии, — этого «образцового отряда» Социалистического Интернационала — продолжает свою тлеющую работу. А бедный пролетарий-революционер — **А. Линднер** — до сих пор еще томится и хиреет в казематах германской республики, президентом которой

был, до самой своей смерти, социал-демократ **Фриц Эберт**.

«Похождения одного революционного рабочего» — это безыскусственная и увлекательная автобиография, написанная в тюрьме тов. **А. Линднером**. Шаг за шагом мы знакомимся с его жизнью: его детские годы в маленьком нем. городке, похожем на «большую клетку», в которой люди заперты, следят друг за другом и — мучают друг друга. Светлые пятна: игры вольные, шалости детские. Развращающее влияние церковников-иезуитов, сеющих вражду к инаковерующим.

Годы учения. Изнуряющая работа неокрепшего мальчика от зари до поздней ночи. Смутная и кружащая голову тоска по любви и — по неизведанным далеким странам. Бродяжничество по городам и весям Германии и Швейцарии. Вступление в члены рабочей проф. организации.

Годы странствований, неясных поисков и томлений юноши-рабочего продолжают. Он в Гамбурге, городе богатых купцов, банкиров и матросов, ищущих работы или — наслаждений, когда они возвращаются домой, изнуренные и иссушенные от жажды любви и вина.

В качестве помощника повара на океанском пароходе, **А. Линднер** продолжает свое «знакомство с миром», вырабатывает свое мировоззрение. На пароходе, как и на суше, он видит обычную картину: в трюме — две тысячи бедняков разных национальностей, едущих в Соед. Штаты в поисках заработка и хлеба; наверху — над их головами — 600 «избранных», богатых и самодовольных танцуют и наслаждаются жизнью.

Европейская война застала т. Линднера в качестве матроса в нейтральной Испании. Сжато и метко он описывает патристический жар немецких офицеров. «Они были большими патриотами. Они пили вино. Они посещали дома терпимости»... После мучительных и долгих мытарств, автор возвращается в Германию, где он имеет возможность присмотреться к патриотизму зашибающих деньгу спекулянтов, к холодному отчаянию голодающих бедняков, к тупости солдат, ведомых на убой, к все увеличивающемуся разочарованию и озлоблению рабочих... Как луч солнца в безысходности пасмурно-серого дня, — вспых-

нула германская революция. Со всей своей неутомимой жадой справедливости и лучшей рабочей доли т. Линднер ринулся в революционную работу. Он весь — трепет, порыв, жертвенность. Вдруг — грозная, неумолимая весть: **Курт Эйсер**, вождь мюнхенского пролетариата, пал жертвою обнаглевшей реакции. В ответ раздался другой выстрел: автор ранил того, кого он считал виновником трагической смерти Эйснера. Он бежит в Венгрию. Принимает деятельное участие в революционной работе венгерских повстанцев. Спасаясь от ударов белой реакции, он укрывается в Австрии. Там он попадает в лапы полиции, которая его выдает (о, конечно!) немецким властям.

А. Линднер предстал перед судом, судом лавочников, обозленных и на смерть испуганных вспыхнувшей было революцией. «Именем народа» его присуждают к 14-ти годам заключения...

В немногих, но ярких словах описана тюрьма:

«Час в день мы видим небо. Мы кружимся в ровном кругу ровными рядами среди арестантов.

В моей камере висит распятие. О, государство милостиво! Оно помещает в нашу камеру портрет великого Мятенника и — в христианском милосердии — зажимает нам глотку»...

Навенад.

ФОНД «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА».

И. Байбак, Колорадо	3.50
М. Чертов, Мэйн, Онт.	.50
Я. Старик, Габриэль, Кал.	1.50
С. Занько, Лос Анжелес, Кал.	1.50
Вл. Содерланд, Чикаго	1.00
А. Балод, Канада	1.00
Гарост, Чикаго	.10
Д. Е. Олешко, Канада	1.00
А. Бекиш, Канада	2.00
Ч. Семенович, Масс.	1.50
Б. Еленский, Чикаго	10.00
Д. Мойсюк, Чикаго	5.00

Поддерживайте ваш журнал
«ГОЛОС ТРУЖЕНИКА»

ОТЧЕТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА»

Пирход:

Остаток на 1-е марта	53.41
Подписка	45.50
За проданные номера «Г. Т.»	26.90
Добровольные пожертвования	41.50
Литература	1.35

Итого 168.66

Расход:

Печатание номера 5—6	57.77
Почтовые расходы	32.00
Рабочие	31.00
Передаю комитету печати	5.00

Итого 125.77
Осталось в кассе на 1-е мая 42.89

Товарищи-рабочие!

Организация И. Р. М. издает газеты, журналы и брошюры на различных языках. Вы можете получить, при надобности, нужную для пропаганды и просвещения литературу на английском, венгерском, финском, шведском, чехо-словацком, итальянском и испанском языках. Если вы встречаетесь с рабочими этих национальностей, которых вы хотели бы познакомить с идеями и борьбой И. Р. М., так пишите по адресу «Голоса Труженика» и вам будут посланы газеты и журналы для распространения.

ОТЧЕТ ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ В ТЮРЬМАХ РОССИИ.

Приход:

Остаток	лгр 40
..... австр. крон	771.000
Отдел портовых, Чикаго, через Л. Антолини	\$ 25.00
От анархистов из Ст. Луиса, через Ф. А. С.	25.00
От неизвестного, перевод через Амер. Экспрес Ко.	40.00
Из Лос Анжелеса, через Спивака	50.00
От банкета Э. Голдман, Париж	26.00
Товарищи из Фрамингем, Масс., через М. Ралмири	50.00
М. Черняк, по подпис. листу, Варшава	12.00
М. Кислюк, за почтовые карточки, Вашингтон, Д. С.	15.00
Товарищ А., Нью-Йорк	82.50
Проф. Морисон и студенты, чер. Э. Г., Лондон ...	2.00
Коопер. об-во „Солидарити“ (270 фран.) и 7,50	
фран. от личностей, Париж	15.00
И. И. Коган, Чикаго	1.00
Л. Грин, Чикаго	10.00
Аргентинская группа помощи политическим	37.00
Чикагские товарищи, чер. Ф. А. С., половина сум-	
мы для соц.-демократов	40.00
Чикагская группа, через Еленского, за почтовые	
карточки	5.00
Об-во помощи полит. заключенным, Лос Анжелес,	
через Спивака	75.00
Об-во помощи полит. заключенным, Лос Анжелес,	
за почтовые карточки	4.00
Проф. Морисон и студенты, чер. Э. Г., Лондон	£ 27.-
Британский комитет помощи	15.-10.-
Британский комитет помощи за Бюллетень	4.-
Лондонская группа, чер. Сабел	8.-
Лондонская группа за Бюллетень	2.-
Лондонская группа за почтовые карточки	1.-
Из Китая, чер. Ли-Цао (Париж) француз. фран.	150
Анти-милиитаристы Голландии, чер. Де Жонг и Ма-	
ксимова,	гоlden 75
Соц.-анархисты Вербанд, по подпис. листу	гоlden 5
Товарищи из Денвера, чер. Фр. Арб. Штимме,	
(\$40.00, в марках)	герман. мар. 165.70
Группа из Кливланда, чер. Г. Картер, (\$5.00) г. м.	20.95
Жос. Фарди, Швейцария, чер. Фр. Арбайтер, гер. м.	6.05
Мюллер-Ленинг, Голландия, чер. Агис Верааг, Ве-	
на	гер. м. 150.00
М. и Л. Кислюк, Ваш. Д. С. (\$25.00)	гер. м. 102.45
По подписному листу, чер. Бреславского	гер. м. 12.50
Ан. группа, Тамико, чер. Ж. Монтемайор (21 пе-	
за)	гер. м. 42.45
Товарищ, Нью-Йорк	гер. м. 4.175.00
Товарищ, Нью-Йорк, для с.-д. и с.-р.	гер. м. 1.250.00
Антонов, Аргентина (5 пезос)	гер. марок 8.20
Товарищи из Вены, чер. Рамус,	австр. крон 340.000
Итого \$ 514.50, £ 57.10, франц. фран. 150, лгр 40,	
гоlden 80, австр. крон 1,111.000, герман. марок 5,933.30	

Расход:

Анархистам: анархо-синдикалистам, анархо-коммунистам и анархо-индивидуалистам, находящимся в рус. тюрьмах и ссылке — \$ 244.50, £ 14.15., герм. м. 1,982.25
Левым соц.-рев. и максималистам — \$ 244.50, £ 14.15., герм. марок 1,982.24
Заграничной делегации рус. соц.-дем. — \$ 20.00, герм. марок 625.00
Заграничной делегации соц.-рев. регм. марок 625.00
Студентам различных полит. групп и беспартийным, находящимся в тюрьмах и ссылке — \$ 2.00, £ 27.-
Печатание Бюллетеня номера 5—10 на различных языках — 76 герм. марок.
4.000 почтовых карточек — 86 герм. марок.
1.000 Бюллетеней на английском языке, Октябрь-Ноябрь 1924 г. — 65 герм. марок.
3.000 экз. Бюллетеня на английском языке и 1.000 экз. на немецком языке, январь-февраль 1925 г. — 160 герм. марок.
Экспедиционные расходы по Бюллетеню, марки и телеграммы за год, апрель 1924 г. — март 1925 г. — 281.30 герм. марок.
Проезд делегата на митинг в Кенинсберг — 30 герм. марок.
Итого \$ 511.00, £ 56.10., герм. марок 5, 912.79.

Осталось на руках 15 марта 1925 г. \$ 3.50, £ 1.-, франц. франков 150, лгр 40, гоlden 80, австрийских крон 1,111.000 (менее \$ 16.00), герм. марок 20.51.

Примечание. Средства помощи посылаются в различные тюрьмы и места ссылки центральной России, Украины, Белороссии, Туркестана и на Соловецкие острова. По вполне понятным причинам имена получателей не могут быть напечатаны. Расписки от политических о получении помощи хранятся в нашем архиве.

Объединенный Комитет Помощи.

С апреля 1924 года по март 1925 года нами были получены следующие суммы с инструкциями для пересылки только анархистам в российских тюрьмах, что и было сделано.

Анархический Красный Крест, Нью-Йорк — 100 дол.; Буш, штат Вашингтон — 2 дол.; Бао-Лу, Китай — 3 фунта 6 шил. 2 п.; Чикагская группа — 20 дол.; Нетта, Лондон — 98 дол. 50 сен.; Дж. Рис, Канада — 2 дол. 25 сен.; С. Е. Дж., Лондон — 6 фун.; Торфман, Женева — 40 шв. франков; Фридом, чер. Кил — 6 фун.; Чикагская группа, чер. Еленского — 15 дол.; А. Шапиро, для Рубинчика-Меера — 15 дол. А. Б.

Заграничная делегация лев. соц.-рев. и союза максималистов
И. ШТЕЙНБЕРГ.

Представитель московского об-ва помощи анархистам заключенным в тюрьмах России А. БЕРГМАН.
Секретарь Объединенного Комитета Помощи — М. МРАЧНЫЙ.